

Звезда по имени Аурита

Надежда Березкина

18+

Надежда Березкина

Звезда по имени Аурита

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71982403

SelfPub; 2025

Аннотация

Главная героиня Нина, молодая и неопытная девушка, попадает на работу в мужской коллектив. На ухаживания мужчин она отвечает или шутками, или с раздражением и непониманием. Но вскоре на работе девушка знакомится с харизматичным Никитой. Лёгкое и непринуждённое общение с ним незаметно переходит в нечто большее, и Нина понимает, что по уши влюблена. Сюжет романа разворачивается на фоне эмоциональных переживаний и недомолвок, когда Нина пытается понять своего избранника и справиться с незнакомыми, полностью захватившими её чувствами. В этом романе, наполненном страстью и любовью, дерзостью и свободой, читатель станет свидетелем того, как можно полностью раствориться в чувствах и оказаться в самых неожиданных жизненных ситуациях. Никита не верит, что такая хорошая и добрая девушка, как Нина могла его полюбить. Нина с упрямством и покорностью, несмотря на все сложности, верит в то, что любовь преодолет все преграды и трудности на пути к их счастью.

Надежда Березкина

Звезда по имени Аурита

Мягкие пушистые снежинки покрывали город. Они нежно прикасались к моему лицу и приятно щекотали нос и щёки. Часто тоскливыми вечерами в своём посёлке, я мечтала оказаться на оживлённых улицах большого города. Много в нём изменилось. С огромной клетчатой сумкой в руках кое – как «доползла» до ближайшей автобусной остановки. Автобуса нужного маршрута всё нет и нет. Моему терпению пришёл конец, и я влезла в первый попавшийся автобус, маршрут которого проходил недалеко от дома моей кухни. Едва я успела расплатиться с кондуктором за проезд, как кто – то тронул меня за плечо. Я обернулась, удивлённая такой бесцеремонностью.

– Царёк! – услышала я знакомый голос. Так меня называет только школьная подруга, сократившая мою фамилию – Царёва. Так и есть! Она собственной персоной, как всегда по моде одетая. Люба смотрела на меня удивлёнными глазами.

– Что ты здесь делаешь, Нина? Царёк, ты не перестаёшь меня удивлять своими неожиданными приездами в город. Рассказывай...

Мы оглянулись в поисках свободного места и сели, продолжив разговор.

– Ты навсегда? – спросила меня Люба, увидев мою огром-

ную сумку.

– Да, – неуверенным голосом ответила я ей, так как сама ещё не знала ответ на этот вопрос, – Ты же знаешь, что я всегда мечтала остаться в городе навсегда. Всё зависит от обстоятельств. Сама понимаешь – городская прописка. Надо найти жильё в городе, работу... Всё это потребует усилий. Я надеюсь на успех, но ты сама знаешь какая я невезучая.

– Всё у тебя получится, Царёк! – подбодрила меня подруга и спросила: – А что новенького в посёлке?

– Всё как обычно, – неохотно ответила я и пересказала последние «светские новости» посёлка, – В последнее время я почти не выходила из дома.

Когда мы стали подъезжать к какой – то очередной остановке, Люба схватила мою сумку и потянула меня за собой. Мы вышли из автобуса.

– Ты что кирпичей в неё положила? – спросила Люба, пиная сумку ногой, – Пойдём ко мне!? Я сейчас временно живу у сестры. Правда мне далековато до «инстика», но мне общага уже так надоела. Это какой – то дурдом! Ты только представь, что я уже третий год в ней живу. Чокнуться можно!

Мы пришли к ней и только сели «лопать» пельмени, как зашла её сестра. Она обрадовалась, увидев меня, и тоже заинтересовалась последними новостями посёлка. Я попыталась вспомнить что-нибудь интересное. Потом рассказала обычную историю, слегка приукрасив её смешными коммен-

тариями от себя. Было довольно забавно наблюдать, как Люба с сестрой переглядывались между собой, удивляясь и покачивая головой.

– Да ты что!

– Правда, что ли?

– Не может быть!

Уже темнело. А мне надо было добраться до своей кухни Лины. Люба проводила меня до остановки, пообещав в ближайшее время приехать в гости. Лины и её мужа Антона не было дома. Они ещё не пришли с работы. Дверь мне открыла свекровь сестры. Она чуть ли не с порога начала расспрашивать меня обо всём, включая погоду в городе. Мне хотелось насладиться покоем, но бабу Свету уже было трудно остановить. Причём её совершенно не волновало, слушала я её или нет. Поэтому я очень обрадовалась, когда наконец – то пришли Лина и Антон. Они знали, что я должна была приехать утром. Пришлось объяснять из – за кого я задержалась и почему появилась у них только вечером. Большая комната в их трёхкомнатной квартире, как всегда была в полном моём распоряжении. Я принялась разбирать свою дорожную сумку и раскладывать вещи по полкам. С улицы прибежал племянник Паша. Он носился по комнате и исподтишка брал мои вещи и прятал их. Я ждала, когда Лина сделает замечание своему семилетнему сынишке. Кухина только улыбалась и молчала. Потом она позвала Пашу спать, и я облегчённо вздохнула. Усталость брала своё и я быстро заснула. Впро-

чем, со сном у меня никогда не было проблем.

Я училась заочно в институте. Очередная сессия прошла для меня на удивление быстро. Теперь у меня появилось много свободного времени. Мне нужна была городская прописка для того, чтобы устроиться на работу. Для этого нужны были деньги. Когда я уже совсем отчаялась оформить эту проклятую прописку, то вдруг всё решилось. Так как я довольно много времени проводила у кузины, то успела познакомиться с некоторыми соседями. Встретив на лестничной площадке тётю Люду из квартиры напротив, я вспомнила, что раньше она работала вахтёром в одном студенческом общежитии. Поинтересовавшись её делами в православной общине, в которой она состояла, я рассказала о своей проблеме. Тётя Люда пообещала помочь. Меня обрадовало то, что всё так хорошо складывается. Правда помощь её мне не понадобилась, так как я сама решила навестить в это общежитие и спросить о прописке. Паспортистка в общежитии оказалась очень милой и доброй женщиной, и она пошла на риск, прописав меня. Я поблагодарила её и в который раз подумала, что мир не без добрых людей. Меня очень подбодрила эта маленькая удача. Мир засиял радужными красками и даже скупое северное солнце улыбнулось... дотронувшись до меня своим лучом. Первый шаг к успеху сделан. Я так хотела стать независимой. В первую очередь надо самой зарабатывать деньги и обеспечивать себя без помощи родителей. Они итак уже многое сделали для меня. Штамп о прописке

красовался у меня в паспорте, хотя на самом деле я проживала по адресу кухни. Система прописки в нашей стране несовершенна и требует изменений и дополнений. А по моему личному мнению эта система вообще никому не нужна. Впереди у меня осталась самая трудная задача – найти работу. Когда у тебя нет ни образования, ни опыта работы и к тому же большой уровень безработицы в стране. Я исписала почти весь блокнот адресами и телефонами различных фирм и организаций, предлагавших рабочие места и «села» за телефон:

– Доброе утро (день, вечер)! Я звоню по поводу Вашего объявления...

Так начинала я свой телефонный разговор. В ответ слышались доброжелательные приветствия и ответы, вроде этих:

– Уже приняли.

– А у Вас есть опыт работы в этой области?

– Мы принимаем людей от 25 лет...

Мне было всего девятнадцать. С каждым звонком угасала моя надежда на удачу. Мама в письмах интересовалась, как идут мои поиски работы. Она хотела, чтобы я вернулась домой. Я написала ей в ответ шуточное стихотворение, которое имело для меня нешуточное значение:

– Зачем меня на весь мой век

Обрѣк страдать мой вредный гений?

Я невезучий человек!

На мне кончаются пельмени.

Папа в ответ настроил мне утешительное письмо, где советовал проснуться утром, хорошенько потянуться и произвести: «Я самая красивая, самая любимая и у меня всё получится!» Папа оказался очень хорошим психологом. Ради интереса я решила воспользоваться его добрым советом, и он мне немного помог поднять совсем было упавший дух.

В фирменный магазин «Стюарт» по продаже одежды требовались девушки – продавцы. Я решила узнать условия работы. Прежде чем войти в помещение я заглянула через витрину внутрь магазина. Увидев на вешалках очень дорогую на вид одежду, я неуверенно прошла мимо. Около магазина стояли иномарки и по всему было видно, что этот бутик (не магазин) посещают только солидные и состоятельные люди. Сразу стало как – то не по себе. Это совершенно другой мир, в котором не люди, распоряжаются деньгами, а деньги распоряжаются людьми. Простой рабочий люд не может позволить себе приобретать такие дорогие вещи. Нет, я не смогу здесь работать. Вздыхнув, я решительно зашагала прочь. Потом замедлила шаг и всё -таки зашла в бутик. Зачем бежать от трудностей? Чем эти люди лучше меня? Тем, что они могут позволить себе дорогую одежду? Неужели мы так и будем оценивать друг друга по одежде? Две высокие девушки в облегающих мини, отвлеклись от своих дел и посмотрели в мою сторону. Одна из них вежливо спросила:

– Чем мы можем Вам помочь?

– Я по объявлению, – произнесла я, – Хотела бы ознако-

миться с условиями работы...

Девушка подошла к одному из столиков, расположенных у стеклянных витрин и взяла какой – то лист бумаги. Она протянула его мне:

– Ознакомьтесь с этой анкетой и заполните её.

Я взяла анкету.

– Принесёте её, как только заполните, – добавила девушка.

– Хорошо. До свидания! – попрощалась я и вышла на улицу, где мне стало свободнее дышать. Я поняла, что не смогу работать в бутике. Рядом с этими высокими и стройными девушками, я почувствовала себя толстой и неуклюжей. Хотя я не была таковой, но комплексы по поводу внешности у меня присутствовали. И я не могла ничего с этим поделать. С этой анкетой я отправилась к подруге детства Ирине. Она посчитала, что у меня появился шанс устроиться на приличную и высокооплачиваемую работу. Мои подруги всегда свято верили в мои успехи. Я сомневалась, и воспоминания об этих стройных и уверенных девушках расстраивали меня. Толстухой меня никак нельзя было назвать, но и худой, к сожалению, тоже.

– Главное не внешность! – убеждала меня Ирина, – Главное, что ты замечательный человек! Добрый и отзывчивый!

– Кому нужна моя доброта? – смутилась я похвале подруги.

– Всем, – улыбнулась Ирина, – Особенно мне.

Я посмотрела на её улыбающееся личико и подумала о том, как мне повезло с подругами. Это самый драгоценный дар иметь надёжных и проверенных годами друзей. Ирина, как раз и была этим даром. Подруга всегда спешила в трудную минуту утешить меня словами, как – то взбодрить. Ей это всегда удавалось. Моё настроение немного улучшилось. Мне стало стыдно, что совсем недавно я ныла у неё на плече. Ирина до моего прихода читала Пушкина «Евгений Онегин». Она предложила почитать вслух. Я согласилась, чтобы доставить ей радость. Ирина прочитала письмо Татьяны Лариной Евгению Онегину. Я задумалась. Подруга уже много лет страдает от безответной любви. Объект её любви учится в городе Санкт – Петербурге и ничего не подозревает о том, что одна дивчина думает о нём. Вот бы Ирине также, как и Татьяне Лариной отправить ему письмо и дожидаться ответ. Лучше сразу получить отказ, чем всю жизнь витать в облаках и мечтать о том, что он когда-нибудь сам догадается о её чувствах к нему. У каждого своя история любви.

На следующий день я решила снова рискнуть и поехала по объявлению, где предлагали работу молодым от 18 до 30 лет. Я не очень – то надеялась на успех. Офис номер пять. Обычно в обществе мужчин я теряюсь. И это тоже был мой недостаток. Я старалась избегать общества мужчин. Мне не нравились их взгляды на меня. Меня встретил молодой мужчина очень прилично одетый. Он показал мне рукой на кресло около своего рабочего стола и представился:

– Олег Владимирович.

– Нина, – просто сказала я. Он подробно и интересно начал рассказывать о работе. С самого начала я поняла, что она не для меня, но не перебивала молодого человека. Этой работой были заняты тысячи людей. Фирма «Клэр» по производству высококачественной и дорогой косметики. Моя работа заключалась в передаче информации, в умении заинтересовать людей продукцией фирмы «Клэр». Я должна была предлагать продукцию фирмы знакомым и незнакомым людям и оставлять им фирменные визитки. В зависимости от количества заинтересованных лиц зависел мой заработок. Некое число процентов за одного пришедшего в офис человека. Если кто-нибудь из них начинал регулярно использовать косметические средства фирмы, то мне бы шёл процент от купленного товара. Олег Владимирович насчитал несколько тысяч рублей, заработанных при всех этих условиях и перечислил довольно сомнительные привилегии, которыми пользуются все работники фирмы. Увидев на моём лице недоверие по поводу такого, как мне казалось, лёгкого способа зарабатывания денег, Олег Владимирович привёл пример:

– Один парень работает у нас с шестнадцати лет. Он уже третий год в фирме. За это время он сумел полностью обеспечить себя, мать, сестру и брата. В девятнадцать лет он ни в чём не нуждается. Наши работники имеют льготы на приобретение билетов для поездки за границу. Многие и мечтать

раньше не смели съездить куда-нибудь, а теперь они имеют возможность ездить по всей Европе и даже посетить Америку.

Я поблагодарила Олега Владимировича за информацию и пообещала подумать над его предложением. Он искренне был заинтересован в том, чтобы я устроилась на работу. Его заработок зависел от моего решения, процент от ещё одного, вовлечённого в бизнес человека. Сетевой маркетинг. Вот как называется этот бизнес. Нет, это не для меня. Мне необходимо видеть результат своей работы и мне нужен стабильный заработок.

Шёл уже второй месяц, как я сидела без работы. Я всё больше убеждалась в том, что я не просто неудачница, а что я хроническая неудачница. Сознать такое, конечно, нелегко. От отчаяния я уже готова была согласиться на любую работу. Прочитала в газете, что в стационар по долечиванию детей – сирот требуется кухонный работник. Я разыскала старенькое, требующего капитального ремонта, здание. Местечко, оказалось, ужасно мрачным. Трудно было поверить, что здесь лечат детей. Пустая площадка вокруг здания, чёрные двери, гробовая тишина, невесёлые лица работников стационара. Долго разговаривать не пришлось. Я поняла, что веселиться не с чего. В стационаре люди работали на одном энтузиазме. Они уже полгода не получают заработную плату, которая к тому же оказалась ещё и очень маленькой. Я, как кухонный работник получала бы всего 150 рублей. Для

сравнения: кофточка на самом дешёвом рынке стоила 250 рублей. Даже такую мизерную сумму наше государство не в состоянии было выплатить работникам стационара за их нелёгкий и благородный труд. Настроение моё ещё больше испортилось, как только я представила себе бедных детей – сирот, которые здесь лечатся.

Вечером Лина внимательно выслушала мои истории о неудачных попытках устроиться на работу. Она успокоила меня и посоветовала набраться терпения и не терять надежды. Кузина работала в почтовом отделении и сообщила, что по весне будут уходить в отпуска почтальоны. Но и здесь последовали неудачи одна за другой. Две женщины, которые должны были взять отпуск по разным причинам отказались от него. Я была очень расстроена и уже собиралась возвращаться домой в посёлок. Но наступил тот день, который всё изменил и мысль о возвращении больше никогда не приходила ко мне.

Был один из самых заурядных февральских дней. Погода за окном самая что ни на есть обычная: ни холодно, ни жарко. Я готовила на кухне драники. Зазвонил телефон, возмущив своим звоном всё это домашнее спокойствие. Руки у меня были перепачканы мукой. Я заметалась по кухне в поисках полотенца. Когда тебе что – то срочно нужно, то эту вещь всегда по закону подлости трудно найти. Я подбежала к телефону, и мука белым слоем пыли легла на трубку телефона.

– Слушаю...

– Нина, быстро одевайся! С собой возьми все документы и езжай на Главпочтампт. Поработаешь пока на автобазе связи.

Лина положила трубку, а я слушала далёкие гудки. Я не могла поверить своим ушам. У меня будет работа! Я несколько раз подпрыгнула на одном месте и прокричала на всю квартиру:

– Я буду работать! У меня есть работа! Я тоже буду работать!

Вдруг я опомнилась и как бы посмотрела на себя со стороны. Вид у меня был довольно безумный. Хорошо, что кроме племянника Паши меня никто не видел. Племянник ко мне уже привык, а другие подумали бы, что мне пора лечиться. О своём здоровье я позабочусь попозже. Выплеснув все эмоции, я опомнилась и стала собираться. Я очень боялась опоздать в отдел кадров. Моя хроническая невезучесть могла проявиться и здесь. Я уже представила, как случается что-то такое из – за чего я не попадаю на Главпочтампт. Поэтому я выехала на полчаса раньше, чем мне сказала Лина.

В отделе кадров за рабочими столами сидели две симпатичные женщины. Татьяна Александровна и Валентина Николаевна. Они переглянулись, когда я объяснила им, что приехала устраиваться на автобазу связи. Начальница отдела кадров Татьяна Александровна сказала, забирая мои документы:

– Такая красивая девушка и в уборщицы пойдёт. Ну ни-

чего, мы что – nibудь потом придумаем. Мы тебя позже в операторы почтовой связи отправим.

– Да она на этой автобазе замуж выйдет! – пошутила Валентина Николаевна, – Она там себе жениха найдёт!

– Какое замуж? – одёрнула её начальница, – Ей учиться надо.

Я написала заявление и у меня спросили:

– Ты сегодня, Нина, пойдёшь на работу или с понедельника?

– Конечно сегодня! – обрадовалась я, – Чем быстрее я приступлю к работе, тем лучше.

– Ну всё... Решено, – сказала Татьяна Александровна, – Нина, на втором этаже пройдёшь технику безопасности и можешь смело отправляться на автобазу. Я позвоню Ромашину и предупрежу его о твоём приезде.

Я приехала к месту своей работы, волнуясь и радуясь, что бесконечные поиски закончились. Над железными воротами крупными буквами было написано, что здесь находится автобаза связи. На проходной сидел молодой сторож. Я вручила ему листок о прохождении техники безопасности, как какой – то очень важный документ. Сторож покрутил его у себя в руках и посмотрел на меня. Я приняла важный вид и спросила:

– Так Вы пропустите меня или нет?

Позже выяснилось, что этот листок я должна была вручить начальнику. Он не служил мне пропуском, а просто го-

ворил о том, что я прошла технику безопасности. Сторож выпустил меня на территорию автобазы, а сам подошёл к одному из боксов. Я увидела, как он протянул мой листок высокому мужчине и показал рукой в мою сторону. Наверняка это был начальник. Он что – то сказал сторожу и тот поспешил ко мне. Высокий мужчина прошёл в здание, напротив которого я стояла.

– Пойдёмте за мной. Начальник ждёт Вас в кабинете.

Мы прошли в здание, которое состояло из небольшого коридора и четырёх кабинетов. Начальник сидел во вращающемся кресле, держа в руках сигарету. Как только я вошла, он затушил её в хрустальной пепельнице и указал мне на стул. На рабочем столе Николая Дмитриевича я заметила содовый телефон, папку и большую раскрытую тетрадь. Он записал в неё мои личные данные и попросил расписаться напротив записи. По телефону Ромашин вызвал какую – то Лиду и попросил зайти к нему в кабинет. Она не заставила себя долго ждать. Лида показала мне милой и доброй женщиной. Она очень обрадовалась, когда узнала, что я их новая уборщица. Ромашин попросил её показать мне мою работу. Лида повела меня за собой, показывая помещения. В больших просторных боксах стояли легковые и грузовые автомобили. В маленьких кабинетах размещались мастерские. Лида объяснила мне, где брать воду для мытья полов и рабочий инвентарь. Мы ходили с ней из помещения в помещение. В мастерских работали мужчины. Я здоровалась с ними и ста-

ралась запомнить каким ключом из довольно внушительной связки открывать следующую дверь. Мужчины расцветали в улыбках и переглядывались между собой. Я делала вид, что не замечаю их взгляды. Со своими комплексами и с твёрдым убеждением избегать мужчин, судьба направила меня на работу в мужской коллектив. Наконец осмотр помещений был закончен, и Лида с довольной улыбкой на лице, вручила мне связку ключей. Я приняла её с не менее довольной улыбкой. Лида избавилась от этой работы, а я её приобрела. В теперь уже своей «бытовке», которая закрывалась на ключ, я переоделась в рабочий халат и приступила к работе. Мне не терпелось поделиться своей радостью с Ириной. Сотовые телефоны, как в кабинете у начальника, в то время только начали появляться в продаже и были у единиц. В основном все общались посредством стационарных домашних телефонов или через телеграф. Подруга обещала приехать ко мне вечером. Во всех кабинетах стояли телефоны. Я не выдержала и позвонила Ирине, чтобы она меня обязательно дождалась. Я торопилась выполнить работу, как можно быстрее и притом добросовестно. На всей территории автобазы уже никого не было. Только что уехал на серебристом «Ниссане» начальник. Одиноким молодой сторож лет тридцати стоял на крыльце своей проходной и задумчиво курил сигарету. Я долго не могла решиться пройти и помыть два кабинета, которые он занимал. Но вот я набралась решительности и смело направилась с ведром и шваброй на проходную. Не обращая

внимания на глазающего на меня сторожа, начала протирать в кабинетах пыль.

– Не надо, – вдруг услышала я его голос.

– Как это не надо? – удивилась я, – Это моя работа.

– Здесь никто никогда не вытирал пыль, – растерялся он, и пожал плечами.

– Теперь пыль будет вытираться всегда, – сказала я ему строго и смягчив свой тон, добавила, – Пыль вредно воздействует на организм.

– Как тебя зовут? – спросил он, улыбнувшись.

– Нина, – ответила я, – А вас? Стёпа? Очень приятно познакомиться.

Последнюю фразу я всегда добавляла при знакомствах. Некоторые удивлённо спрашивали: «Так уж и приятно?»

– Ты учишься?

– Да, – засмеялась я, – Вот видишь практику прохожу.

Он не понял моей шутки. Дальше я отправилась мыть здание, где располагался кабинет Ромашина. Стёпа ходил за мной, как хвостик. Мне было неприятно, что за моей работой наблюдают. Меня всегда это раздражало. У меня начинало всё валиться из рук и движения становились неловкими. Когда я закончила работу, то Степан предложил мне свою помощь и вынес ведро с грязной водой на улицу. Сегодня на редкость огромная и жёлтая луна. Вот бы прогуляться и насладиться этим зрелищем. Я вспомнила, что меня ждёт Иринка и поспешила домой.

– Так ты значит у нас будешь работать? – спросил Стёпа, провожая меня до ворот автобазы.

– Временно, – ответила я.

– А сколько это «временно»?

– Не знаю... Месяц, два, а может и больше.

– Ну до понедельника, – попрощался он и добавил, – Я в понедельник дежурю.

Я помахала ему рукой и поехала домой. Зря я торопилась. Ирина всё – таки меня не дождалась. Я приготовила драники, которые с обеда дожидались меня. С работы вот – вот скоро вернутся остальные домочадцы, а ужин будет ждать их на столе. Я услышала, что кто – то поворачивал ключ в замочной скважине и выбежала навстречу, чувствуя непреодолимое желание поделиться хорошей новостью.

– Антон, я работаю! – радостно возвестила я, как только муж сестры перешагнул порог квартиры.

– Привет рабочему классу! – поздравил он меня и по – мужски пожал мне руку. Я расплылась в довольной улыбке. За ужином делилась впечатлениями о своём первом рабочем дне. Дома меня в шутку прозвали королевой автобазы.

В понедельник я явилась на работу с полным зарядом бодрости и сил. Неудержимая энергия, заполнившая меня полностью, рвалась наружу. Жизнь забила ключом и стала приобретать хоть какой – то смысл.

– Здравствуйте! – выбежал на крыльцо проходной Степан, чтобы встретить меня.

– Здравствуйте! – сдержанно кивнула я, и сразу же отправилась в бытовую комнату. Лида работала в должности заведующей складом автобазы. Она выдала мне стиральный порошок, мыло, тряпки. Я приходила на работу тогда, когда последние работники отправлялись по домам. В то время пока я мыла кабинеты, приезжали водители и ставили рабочие машины в боксы, заканчивая свой рабочий день.

– С праздником тебя! – сказал Степан, когда я пришла мыть проходную.

– С каким? – спросил за меня, сидевший за телефоном на проходной, мужчина. Я с интересом посмотрела на Стёпу. Что-то он сейчас ответит.

– Первый день весны, – объяснил он.

– Только вот на дворе зима, – вздохнула я. За окном сыпал пушистый снежок. Я люблю именно такой снег. Создаётся такое впечатление, что снежинки лечат беспокойную душу, когда спокойно заканчивают свой танец, эффектно приземляясь на землю. Мужчина вышел. Степан попытался выудить из меня информацию обо мне. Мне вовсе не хотелось разговаривать с ним и рассказывать ему истории из моей жизни. Меня стала раздражать его навязчивость и глупая улыбка на лице. Чтобы не говорить о себе, я переводила разговор на его жизнь.

– Без конца звонят чьи-то жёны и разыскивают своих мужей, – пожаловался он.

– А вы женаты? – спросила я, снова переходя с «ты» на

«ВЫ».

– Нет, – смутился Стёпа, – Так получилось.

– А хочется? – спросила я. И мы с ним вместе посмеялись над моим вопросом.

– Ничего, – утешила его я, – Жизнь долгая. Ещё обзаведётесь женой и детьми. Сидите, наверное, длинными, зимними вечерами и мечтаете о семье ...

Я остановилась на полуслове. Похоже, что это звучит как намёк. И куда это меня понесло? Что за ерунду я говорю? Он грустно улыбнулся и у него вдруг изменился взгляд.

– Может Вы согреете мне чай? – спросила я. (Ну кто меня дёрнул за язык?!) Я уже закончила работу и могла бы спокойно попить чай дома.

– У меня только кофе, – засуетился Стёпа, – Нет конфет и печенья. Мне с работы уходить нельзя. Может ты сходишь и купишь что-нибудь. Я дам тебе деньги.

– Обойдёмся без конфет и печенья, – сказала я. Тогда он достал из сумки пакетик и вынул из него «каральку» колбасы, которую он видимо взял с собой на смену. Меня это слегка удивило. Он то вставал, то порывался включить телевизор, когда я пристально смотрела на него. Затем стал извиняться, что кофе дешёвое и не очень вкусное. В следующий раз он обязательно купит вкусное. Меня его поведение забавляло и очень смешило. Я намеренно смущала его. Тут была своя причина из моего недалёкого прошлого. Девочка – подросток вдруг начинает замечать на себе взгляды муж-

чин. Она их не выносит, потому что не может привыкнуть к изменениям, которые происходят в её теле. Она становится взрослой и женственной. Девочка вдруг понимает, что мужчины не такие, как она. Они её немного пугают своей непохожестью и этими взглядами. В них чувствовалась власть и слабо скрытое вожделение. Взрослея, я хотела побороть своё смущение. Для этого мне потребовалось время. Раньше я отводила глаза и густо краснела, когда мужчины слишком откровенно разглядывали меня. ПЯЛИЛИСЬ во все глаза. Теперь я поступала также, как они и не отводила взгляд. Удавалось мне это, конечно, с большим трудом, но всё – таки удавалось. Правда не со всеми. Я очнулась от своих раздумий. Степан молча смотрел на меня.

– Может ещё кофе? – спросил он.

– Нет, спасибо, – отодвинула я кружку в сторону, – Мне пора домой. Меня ждёт сестра.

Кроме Степана, работали ещё два сторожа. По возрасту они годились мне в дедушки. Я называла их по имени – отчеству.

– Ты откуда такая? – спрашивали они весело.

– С севера! – также весело отвечала я им.

В четверг, когда все уже разошлись по домам, Стёпа позвал меня пить чай и смущённо протянул мне коробку с мармеладом:

– С праздником 8 марта тебя! Я не смогу тебя поздравить. Я не буду в этот день на смене.

– Спасибо! – поблагодарила я его, очень удивлённая, – Очень мило с твоей стороны.

Мы смотрели друг на друга и улыбались. Вдруг он очень осторожно взял мои руки в свои. Я пришла в замешательство. Стёпа покраснел, а я убрала руки. Мне нравились знаки внимания, которые мне оказывал молодой сторож, но и немного раздражали. Мне никогда не приходила в голову мысль о каких – то отношениях с ним. Кроме того, я не любила неуверенных в себе мужчин, так как сама страдала от неуверенности.

В кабинете у пожилого инженера Гавриила Степановича я попросила разрешения воспользоваться его печатной машинкой, чтобы напечатать текст для курсовой работы. И так как он не возражал, то после окончания работы, я отправилась в его кабинет и стала печатать, вслух произнося фразы. Пришёл Стёпа, сел напротив и стал задумчиво смотреть на меня. Шёл десятый час ночи. Я засобиралась домой, чтобы успеть на автобус. Стёпа стал суетиться, чтобы меня кто-нибудь довёз до дома. Он вышел из кабинета, так как услышал, что кто – то подъехал к воротам автобазы. Я вышла из бокса и увидела, что этот кто – то был сам начальник Ромашин. Он с удивлением посмотрел на меня. Я зашла к Стасу, забрала у него газеты и пошла на остановку. Через какое – то время подошёл Николай Дмитриевич. Мы поздоровались и сели в один автобус. Оказалось, что мы жили в соседних домах.

Когда я на следующий день пришла на работу, то увидела,

что все, в том числе и Лида как – то странно на меня смотрели. Наверное, все уже знают, что я вчера здесь была до 10 часов вечера. Никто, кроме Гавриила Степановича не знал, что я печатала на пишущей машинке. Как бы начальник не подумал, что у нас со Стёпой какие – то отношения. Я зашла в большой бокс. Там ещё работали мужчины. Я, как обычно поздоровалась с ними, и они расцвели в улыбках. Молодые парни лет 18-19 удивлённо посмотрели на меня. Они меня ещё не видели, поэтому и удивились, что привычную им старую уборщицу заменяла молодая. В умывальне невысокого роста мужчина попросил у меня стиральный порошок. Он был весь в мазуте, и когда снова появился передо мной, то я едва узнала его. Он сел в один из стоявших в боксе джипов и подмигнул мне. Я услышала, как его называли Мишей. Он и начальник ремонтировали машины. Причём в боксе стояло два джипа. Когда я зашла, Николай Дмитриевич на всю громкость включил песню «Коко Джамбо».

После работы я решила провести Ирину и поздравить с женским праздником. Она обрадовалась моему приезду и предложила остаться у неё. Я согласилась, потому что время, проведённое с дорогой моему сердцу подругой, одно из самых лучших в моей жизни. Мы вспоминали счастливые деньки своего незабываемого детства, делились переживаниями настоящего времени. Нам с Ириной всегда есть о чём поговорить. Мы понимали, что такая дружба, как у нас с Ириной встречается редко. С каждым годом мы замеча-

ли, что она становилась крепче и крепче. Даже наши родные сёстры не были нам так близки, как мы друг другу. Может это объяснялось разницей в возрасте. У неё сестра старше на десять лет, а у меня младше на пять лет. В наших судьбах было много общего, и это ещё больше сближало нас.

Вечером мы решили съездить в деревню к её родителям. Семья и домашний уют в доме подруги напомнили мне о моём родном доме. Немного взгрустнулось, захотелось поцеловать маму и поздравить с весенним праздником. Мы устроили небольшой праздничный ужин, выпили белого вина и разошлись по комнатам. Родители Иринки жили как – то уединённо и не устраивали больших празднеств.

На работе всё шло своим чередом. Я очень быстро привыкла к ней и к мужскому коллективу. Из женщин были только Лида и я. Правда Степан начинал действовать мне на нервы. Он ходил за мной из помещения в помещение, но побаивался начальника. Поэтому делал это украдкой и оглядываясь по сторонам. Мне не нравилось, как он начинал смотреть на меня. Я не знала, как избавиться от его присутствия. Стёпа осмелел до такой степени, что даже попытался меня обнять. Я увернулась от его объятий, ухмыльнулась и уже собралась уходить домой, как он попросил:

– Посиди хоть немножко.

Я села в кресло и принялась листать газеты, не обращая на него никакого внимания.

– А что шеф домой не собирается? – спросил он.

– Не знаю, – ответила я, не отрываясь от чтения. Как будто я знаю, когда и что собирается делать Ромашин. Он опять ремонтировал свою серебристую иномарку вместе с владельцем джипа, Мишей.

– Ох уж этот шеф! – вздохнул Степан. Просмотрев газеты, я отправилась домой. Степа проводил меня до ворот. Он пытался вызвать меня на разговор, но я не стала поддерживать беседу. Стёпа тоже замолчал, но теперь меня стал очень раздражать его взгляд. ТОТ САМЫЙ, как у всех мужчин. Я решила, что буду теперь избегать встреч с ним, но мне почти никогда это не удавалось. Он стал считать и сообщать мне о том, сколько дней я проработала на автобазе, сколько дней осталось до моей «получки» и другие расчёты, касающиеся моей работы на автобазе связи. Выполняя свою работу, я выслушивала истории из его жизни, мало меня интересующие. Однажды Стёпа узнал, что я увлекаюсь литературой и предложил показать букинистическую лавку, где можно было приобрести недорогие книги. Предложение показалось мне очень заманчивым, и я уже хотела согласиться. Но вдруг я представила, что придётся о чём – то говорить со Степаном, и в последний момент передумала. Со своей навязчивостью он мне и на работе надоел. Узнав, что я долго стою на остановке в ожидании троллейбуса, Стёпа предложил мне деньги на маршрутное такси. Я вежливо отказалась. Может быть он парень и ничего, но что – то в нём меня отталкивало.

Работая в мужском коллективе, я даже не думала о том, чтобы как – то устроить свою личную жизнь. Это вовсе не означало то, что я решила записаться в девятнадцать лет в «монашки». Как и любая другая девчонка я мечтала о большой любви и обязательно счастливой. Но чем старше я становилась, то всё больше и больше теряла надежду её встретить. Счастливая любовь казалась мне чем – то недостижимым и нереальным. Она была для меня просто несбыточной сказкой, которую я слышала в детстве и запомнила на всю жизнь.

На работе какой – то мужчина – водитель, показывая на одного парня, спросил меня:

– Вы случайно не за ним? Нет? А за кем?

– Ни за кем, – ответила я, едва взглянув на вымазанного в мазуте парня. Я принялась за работу, а они стояли всё на том же месте, как прибитые к земле. К ним присоединились ещё несколько мужчин. Они все проводили меня удивлёнными взглядами. А я мысленно ругала их за взгляды, скрывая своё смущение и думая, когда же наконец – то они все разойдутся по домам. Я хотела пройти мимо них, но вдруг услышала:

– Здравствуйте! А Вас как зовут?

Я назвала своё имя и хотела идти дальше. Отвечая на вопрос, я поставила ведро с водой на пол и собралась нести его дальше. Новый знакомый предложил мне свою помощь, и не дожидаясь моего разрешения, взял ведро в руки.

– Артур, – представился он, потому что я не поинтересо-

валась его именем. Мне совсем не хотелось с кем – то знакомиться. Я боялась, что повторится история со Степаном. Мы поднялись по лестнице, ведущей на второй этаж и остановились перед входом в помещение. Артур очень много говорил. Очень интересно и артистично. Мне показалось, что он решил ознакомиться с уровнем моего интеллекта. Я обрадовалась представившемуся случаю использовать в разговоре книжные фразы. Мне нравилось говорить книжным языком, но мало кто его понимал. Артур, улыбаясь, смотрел на меня, довольный моими ответами. Я с ужасом заметила, что разговор перешёл на театральное искусство. Мы с Иринкой год тому назад, когда я приезжала на очередную сессию, впервые в жизни посетили театр Оперы и балета. Великое произведение П. И. Чайковского «Лебединое озеро» произвело на нас незабываемое впечатление. На этом мои познания театра заканчивались. В разговоре с Артуром выяснилось, что я оказывается знала о театре ещё много интересных вещей.

– Ты уже девушке надоел!

– Не мешай человеку работать!

Всё время пока мы с Артуром разговаривали, мужчины наблюдали за нами.

– У девушки хватить такта сказать о том, что мне пора домой, – ответил им Артур, и посмотрев на часы, обратился ко мне, – Извините меня, Ниночка. С тобой было приятно пообщаться, но вот ребята напомнили, что мне пора идти.

Артур ушёл, пообещав продолжить беседу в следующий

раз. Когда я закончила уборку в кабинетах наверху, то спустившись в большой бокс, увидела двух молодых парней. В том, что стоял на эстакаде под грузовой машиной я узнала парня, перепачканного в мазуте. Он уже давно слишком пристально смотрел на меня. Другой, блондин, сидел на корточках и курил. Его взгляд показался мне печальным, а лицо знакомым. Как будто мы уже раньше где – то с ним встречались. Они оба стали наблюдать за тем, как я работала и смущали меня. Мне даже захотелось поскорее уйти, не закончив работу в этом боксе. Что за глупые капризы? Я так и буду бегать от мужчин, как маленькая девочка? Пусть смотрят, если им так хочется! Я мыла полы и злилась на парней, что они не уходят домой. Мало того, что здесь брюнет с блондином, так мне ещё предстоит выдержать взгляды этого Стёпочки – растрёпочки. Но меня ждал приятный сюрприз. На больничный ушёл один из сторожей и дежурство поменялось. Поэтому Степан не вышел по обыкновению встречать меня. Я спокойно мыла полы в проходной и мой взгляд случайно задержался на окне. А может совсем и не случайно, потому что я увидела блондина. Он заглядывал в окно проходной. Наши взгляды встретились. Блондин замедлил шаг, а я перестала выжимать тряпку. Так несколько секунд мы безмолвно смотрели друг на друга. Как будто кто – то нажал на кнопку «пауза». Наконец мы оба очнулись и пришли в движение. Блондин зашагал дальше, постоянно оглядываясь, а я, выжимая тряпку смотрела ему вслед.

Брюнет всё ещё возился в боксе под грузовой машиной. Мы наконец – то познакомились с ним. Кроме того, что Стас не переставал ходить за мной по пятам и дышал в затылок, у меня теперь появился ещё один ухажёр Георгий. Брюнет стал расспрашивал меня о том, как я оказалась на автобазе. Это случилось, когда у Степана были выходные. Георгий попытался поухаживать за мной, и мы даже прогулялись вечером с ним, его другом и моей подругой Иринкой. Георгий был очень симпатичным и на прогулке осыпал меня комплиментами. Но после одного этого вечера, мы оба не делали больше никаких попыток сблизиться. Не сложилось у нас обоюдного интереса продолжать это общение, и мы просто остались хорошими друзьями. Скорее всего Георгию было нужен был другой уровень отношений, а не вздохи и прогулки при луне. Как – то Георгий попросил у меня деньги в долг, и мы разговорились про жилищные проблемы. Выяснилось, что он знает электрика Витю, у которого хорошие отношения с комендантом общежития и тот может посодействовать в получении комнаты. Мне очень хотелось жить отдельно от родственников, иметь своё жильё. Когда на следующий день Георгий возвращал мне долг, то во время нашей беседы каким – то другим взглядом смотрел на меня. Я старалась скрыть своё смущение, но у меня это плохо получалось. Он вдруг дотронулся до моих волос и произнёс несколько восторженных комплиментов. Я собралась было уходить, как вдруг Георгий сжал меня в своих объятиях и попытался поцеловать.

Я оттолкнула его от себя и посмеялась над ним и хотела уйти. Его поведение было мне непонятно, так как вроде уже решили с ним, что встречаться не будем. Но Георгий схватил меня за руку и не отпускал. Я строго посмотрела на него и ему пришлось разжать руки.

С приходом весны я сменила свой гардероб. Дублёнку и берет из светлого соболя положила в шкаф, а вместо них достала пальто в форме трапеции и вязанную шляпку с небольшими полями, цветком и кисточкой сбоку. Всё гармонировало по цвету. Я посмотрела в зеркало, и сама не узнала себя. Обычно отражение в зеркале меня больше огорчало, чем радовало. Но скорее всего всё зависит от того, насколько человек сам себя любит и ещё от настроения. Не меньшее значение имеют взгляды окружающих тебя людей. Я почувствовала себя довольной, когда приехала на работу. Стёпа не сразу узнал меня. Георгий, как всегда весь в мазуте, помахал мне рукой, приветствуя. Пройдя в свою «бытовку» через большой бокс, я заметила, что мужчины собрались что – то отмечать. В раздевалке стоял мощный железный стол, и он был по – мужски накрыт. Кроме банки шпротов, половины буханки хлеба, бутылки водки и железных кружек стояла лишь пепельница, забитая до отказа окурками.

Меня попросили не убирать в раздевалке, и я ушла наверх печатать, думая, что за это время все разъедутся по домам. Когда я вернулась в бокс, из одной машины доносилась музыка. Георгий подошёл ко мне и пригласил меня на танец. Я

не стала отказываться.

– Нина! – сказал мне Георгий, – Ты говорила, что тебе комната в общежитии нужна?

– Да, а что? – удивлённо спросила я. Заявление о том, чтобы мне предоставили комнату, уже вторую неделю лежало в отделе кадров без ответа. Я и не надеялась получить комнату и даже на время забыла о ней.

– Витька! – позвал кого – то Георгий. К нам подошёл высокий молодой мужчина. Мы с ним здоровались, но я не знала его имени. Георгий объяснил ему, что я нуждаюсь в жилье. Витя внимательно его выслушал и потом сказал мне:

– Что же ты раньше молчала...

Было бы довольно странно, если я вдруг ни с того ни с сего, подошла к незнакомому человеку и рассказала ему о своих жилищных проблемах. Эта мысль позабавила меня. Я с интересом посмотрела на нового знакомого, ожидая от него новых чудачеств.

– Я живу в том общежитии и у меня хорошие отношения с комендантом.

– Мне сказали, что это – комендантша? – неуверенно заметила я.

– Да, – засмеялся Георгий и добавил, – Наша Баба яга!

В умывальню, где мы стояли и втроём разговаривали, зашли блондин с печальными глазами и Михаил-владелец джипа, который спрашивал у меня порошок. Он весело кивнул, поздоровавшись со мной. Блондин при этом удивлённо

посмотрел в мою сторону и улыбнулся.

– Почему ты улыбаешься? – спросил Виктор, тронув меня за плечо. Я вдруг поняла, что чему – то улыбаюсь. Может быть я отвечала на улыбку блондина?

– Что Вы к ней все пристали? – рассердился Георгий и замахал на них руками, выпроваживая из умывальни. Я осталась наедине с блондином, который старательно мыл руки.

– Ну давай знакомиться, Нина, – весело произнёс он, делая ударение на моём имени. Ничего удивительного в том, что он знал моё имя не было. Я тоже слышала, как называли его парни на работе.

– А я знаю, как тебя зовут, – сказала я и посмотрела на него испытующим взглядом.

– Ну и как же? – усмехнулся блондин. Или мне это показалось?

– Никита, – ответила я, и мы с ним засмеялись, как будто произошло что – то смешное. Мы с ним разговорились. Нашу беседу прерывали сердитые просьбы Георгия. Он стоял в эстакаде под машиной и недовольно выкрикивал из – под неё:

– Никита, подай ключ!

– Никита, включи зажигание!

– Никита, проверь тормоза!

Я наблюдала за происходящим, едва сдерживая смех. Похоже Георгий меня ревновал. Никита включил автомагнито-лу и пригласил меня на танец.

– Я тебе сейчас станцую! – вслед за приглашением послышался крик Георгия. В ответ на эти слова, Никита в рабочем комбинезоне станцевал нечто, похожее на брейк. Георгий раскрыл рот, потом опомнился, сплюнул в сторону и снова полез под машину. Виктор попытался передразнить танец Никиты, но у него ничего не получилось. А я вспомнила о нашем начальнике. Какое впечатление произвёл бы на него танец автослесаря? Я любила ставить себя на место других людей и с их точки зрения оценивать различные ситуации. Это было потрясающее шоу. Мужчины с завистью смотрели на движения Никиты. Меня сначала удивило, что блондин с печальными глазами, оказался таким раскованным. Если бы это произошло на какой-нибудь дискотеке, то я, пожалуй, присоединилась бы к Никите. Шоу закончилось, и я поаплодировала блондину. После этого, Виктор позвал меня в электроцех, где он работал. Очень часто по неизвестной мне причине, мужчины доверяли мне свои тайны. Вот и Витя почувствовал потребность поделиться своим прошлым. Я узнала, что он был женат, что у него растёт пятилетний сынишка, которого Витя очень любит. Вот он сидит и рассказывает едва знакомой девушке об измене своей жены, о разводе. Ему видимо хотелось узнать моё мнение.

– Как после этого верить женщинам? – спросил Витя.

– Но ведь не все же такие, как Ваша жена, – тихо возразила я, – Кроме того, и среди мужчин много изменщиков, которые не способны хранить верность и предают своих лю-

бимых. Не надо равнять всех под одну черту. Когда -нибудь Вы встретите женщину, которая будет Вас любить и никогда Вас не предаст.

– Никогда не говори «никогда», – произнёс Виктор, задумчиво на меня посмотрев.

– При условии, что Вы будете любить и уважать эту женщину, – добавила я. Мне не нравилась эта тема разговора. Я ненавижу всякого рода измены и предательства. Это самая низкая подлость по отношению к человеку, который любит и доверяет тебе. Я считала, что изменщики слабохарактерные люди, не способные на настоящие чувства.

– Что – то Вы долго ходите, – прервал наш разговор, вошедший в бокс Георгий, и протянул мне свою руку, – Пойдём, Нина.

Мы вышли из бокса на свежий воздух. На площадке автобазы разъезжали на почтовой машине Миша с Никитой. Увидев нас, они остановились. Никита предложил мне прокатиться с ними. Я согласилась и села в машину. Мы ездили по огромным лужам и проверяли, как работает сцепление. Я заметила, что на крыльцо проходной вышел Степан. Мне было очень весело, но я всё же успела заметить его недовольное лицо. А ты думал, Стёпочка – растрёпочка, что я уже твоя? Он не стал долго задерживаться на крыльце и ушёл к себе. Мы, вдоволь накатавшись, заехали в бокс. Я почему – то совсем не торопилась домой. Мне нравилось внимание со стороны мужчин, да и просто захотелось пообщаться с новыми

людьми. Девушке вроде бы неприлично сидеть в столь поздний час в обществе мужчин. Но я посчитала такое мнение за предрассудки. Хотя всё равно чувствовала себя неловко. Мне налили водки и так как я отказывалась пить, то мужчины дружно стали уговаривать выпить, чтобы двигатель начал работать.

– Пить одной? – в растерянности я посмотрела на них. Мне совсем не хотелось, чтобы на моём сердце лежал тяжкий груз вины за неработающий двигатель.

– Я выпью с тобой, – поспешил мне на помощь Никита, за что я ему была очень признательна.

На улице уже давно зажглись фонари, и автострада горела разноцветными огоньками мигающих фар автомобилей. Мужчины никак не хотели меня отпускать домой. Они просили меня немного подождать их, чтобы проводить меня до остановки. В этот момент зашёл Степан и начал кричать:

– Что Вы тут ресторан развели? Шеф скоро приедет машину ставить! Вы хотите, чтобы мне от Ромашина влетело?

Он повернулся в мою сторону и вдруг язвительно спросил:

– Тебя сестра дома не ждалась?

– Нет, – пожалала я плечами. Мне вдруг так захотелось сказать ему что-нибудь обидное. Но пока я подыскивала выражения, в бокс вошёл Ромашин. Он сделал всем замечание, молча посмотрел на меня и вышел. Я почувствовала себя неловко и обвиняла себя в том, что поддалась на уговоры

мужчин и осталась их дожидаться.

– Будет кому – то в понедельник! – вставил Степан и ещё раз, взглянув на меня, вышел. Шестёрка! Отвратительный, мерзкий тип! Как я могла раньше даже просто разговаривать с ним?

Тем временем Миша, Витя и Никита переоделись из грязной рабочей одежды в повседневную и предстали передо мной, как три богатыря. Георгия нигде не было видно. Я взяла Витю с Никитой под руки. Миша шёл впереди нас. Такой весёлой компанией мы отправились на остановку. Почти сразу же подъехал мой автобус. Я быстро со всеми распрощалась и хотела идти, как вдруг Никита остановил меня:

– Ты же едешь к нам в гости!

Пока я думала, что ему ответить, мой автобус отъехал от остановки. Я развела руками:

– Хорошо, я поеду к Вам в гости.

Мы с шумом вошли в маршрутное такси. Мы смеялись и шутили, а с Никитой даже поспорили.

– А вот ты сможешь сейчас спросить у людей, ходят ли в Африке в шапках? – спросила я блондина.

– А вот и спрошу! – сказал он, кашлянул в кулак и на весь автобус произнёс:

– Извините, а Вы не знаете, в Африке в шапках ходят?

Я наблюдала за реакцией пассажиров. Никто даже не повернулся. Только какой – то пьяный железнодорожник ответил:

– Ходят.

Выйдя из автобуса, мы зашли в павильон. Денег у них на троих было немного. Они в растерянности посмотрели на меня. Миша и Витя ждали моего решения. Но я не любила распоряжаться чужими деньгами и не знала, что им подсказать. В этом не было необходимости, потому что Миша купил бутылку водки и белый пористый шоколад, который тут же протянул мне.

Общежитие мне понравилось. На этажах было сравнительно чисто. Кроме всего прочего, имелся даже лифт. Михаил пригласил всех к себе, на третий этаж. Комнаты, расположенные на нём, использовались, как гостиничные номера. Комната, конечно, меня не обрадовала. Мужчины успокоили меня, объяснив, что Михаил просто ещё не обжился и находится здесь временно. Он приехал продавать свой джип и застрял на целых две недели. Мужчины суежились, пытаясь мне угодить. Михаил вдруг тоже разоткровенничался и смущённый признался:

– Я чувствую, Ниночка, что не смогу остаться к тебе равнодушным.

Я много слышала о холостяцкой жизни, но познакомилась с ней в этой самой комнатке общежития. Миша неумело стряхнул крошки со стола полотенцем прямо на пол, поставил сковороду с жареным картофелем, банку с огурцами и бутылочку водки. Я положила на стол шоколадку, которую мне купили. Мужчины, то и дело говорили мне компли-

менты и хвастали друг перед другом. Все трое ухаживали за мной. Это было так приятно. Мне совсем не хотелось ехать домой, но было уже поздно. Мужчины стали уговаривать меня остаться и не ехать сегодня домой к сестре. Я согласилась, и мы с Никитой спустились на первый этаж к вахтёру, чтобы позвонить сестре. Мне пришлось обмануть Лину, сказав, что я осталась ночевать у своей подруги Ирины. Положив трубку телефона, я тяжело вздохнула, потому что врать мне совсем не нравилось. Никита успокоил меня и сказал:

– Если здесь будут спрашивать, кто ты такая, то отвечай, что моя жена. Моя фамилия Любич.

– Как – как? – переспросила я, – Любич? Хорошо, побуду сегодня Любич. Интересная фамилия.

Никита предложил сходить к нему в комнату. В ней только неделю назад поклеили обои на стены, в углу стояла неприкреплённая гардина, кровать и тумбочка. Он извинился за такое «убожество», как он выразился. Правда я забыла, что был ещё холодильник. Оказалось, что он тоже совсем недавно получил комнату и только начал обустраиваться. Когда мы вернулись, Виктор предложил посмотреть и его комнату, которая больше всех остальных напоминала жильё. В ней на полу лежали ковры, стояла широкая кровать, телевизор, холодильник, стол и многое другое, что у Никиты с Михаилом отсутствовало.

– Я осталась у Вас, но спать мы не будем, – заявила я им, когда мы вернулись в комнату Михаила. Соглашаясь, они

дружно закивали головой. Витя тут же стал предлагать мне выйти за него замуж и начал говорить о том, что если он найдёт женщину, которая будет любить его и сына, то он в ней души не будет чаять. Тут же стал рекомендовать себя, как жениха образованного, интеллигентного и умеющего общаться с девушками. Может раньше я и думала о замужестве, но с приобретением работы у меня все мысли о замужестве куда – то улетучились. Когда Виктор вновь напомнил мне об этом, я посмотрела на окружающих меня мужчин взглядом потенциальной невесты. Мишу я сразу отбросила. Он был небольшого роста, выглядел старше своих тридцати трёх лет. Никита, конечно, молод, но некрасив. «С этим – то я точно дружить не буду», – подумала я, глядя на него. Оставался Виктор... Но зачем мне разведённый, да ещё с ребёнком? Нет, нет, нет. Я покачала головой. «Я просто очень хорошо провожу время». – подумала я. Но Витя меня заинтриговал сказав, чтобы мы пошли с ним к одному человеку, которому он рассказывал про меня. Я удивилась, но пошла с ним. Какой же ужас пришлось увидеть мне. Мы зашли в комнату, где на кровати около стола, заставленного бутылками сидел человек. Он склонил голову, из которой текла целая река багровой крови. Я села на подставленную Витей табуретку и едва подавила комок тошноты, подкатившей к горлу. Вот это ночь! Целая лужа крови на полу. Человек взглянул на меня, когда Витя сказал ему:

– Ты хотел её видеть. Вот, это она и есть. Иди, умойся.

Я выдавила из себя улыбку, когда увидела его лицо, всё в кровоподтёках и текущую изо рта сгустками кровь. Виктор нашёл полотенце и приложил к его ране, стал расспрашивать, что произошло. Потом они стали общаться на узбекском языке, и я перестала их понимать. Миша с Никитой, потеряв нас, отправились на поиски. Никита, увидев меня в этой комнате, заорал на Виктора:

– Ты зачем её сюда привёл!? А ты что здесь сидишь?

Это уже он обратился ко мне. Я пожала плечами, ведь я не знала куда идти. Мы вышли из комнаты, и Виктор стал извиняться передо мной.

Уже светало. Миша собрался и поехал на барахолку. Я устала и хотела домой. Витя с Никитой уговорили остаться ещё на часик. Мы отправились в комнату Виктора. Я и Никита сидели на кровати, а Витя расположился на ковре в позе Будды. Он стал пристально смотреть на меня, пытаясь смутить своим взглядом. Но я, как уже говорила, научилась не отводить глаза и теперь вовсе применяла своё умение. Я выиграла, и Витя сказал:

– Ты сейчас так смотришь на меня... Ни одна женщина на меня так не смотрела! Я весь даже вздрагиваю. Выходи за меня замуж?

– У тебя такие красивые глаза! – добавил Никита, – Кстати ты знаешь, что они имеют способность стрелять?

– А мне хотелось бы узнать, что ты о нас думаешь? – перебил его Виктор, – Ты можешь сказать?

Я решила быть простой, а не заумной и ответила полушутя – полусерьёзно:

– Нормальные мужики. Ну а если серьёзно, то в Никите мне не понравилось, когда с ним говорят серьёзно, он начинает дурачиться и всё переводит на «хи-хи».

– Да, – подтвердил Никита, – Просто, когда всё итак очевидно или мне не хочется говорить на эту тему, то я так поступаю.

– А вот, ты, Витя, любишь сам себя похвалить и немного эгоистичен.

– А она умеет с нами разговаривать, – удивился Витя, – Ты посмотри. Она может быть взрослой и в то же время оставаться ребёнком. Кстати, Нина, предупреждаю тебя о том, что Георгий женат.

Я не ожидала это услышать. Теперь мне всё стало понятно про Георгия. Никита сразу после этого стал говорить мне комплименты и делать маленькие, едва заметные намёки. У него оказался комплекс. Он считал себя очень безобразным. Я могла бы с ним согласиться, но для себя решила, что он обладает неким шармом. Мне понравились и Витя, и Никита, и Миша. Но Георгий, как он мог? Всё – таки эта новость меня задела.

– Ты смотри – она опасная, – сказал вдруг Виктор, – С ней надо быть осторожнее.

Никита кивнул головой в знак согласия. Я засобиравшись домой. Витя всё уговаривал ещё погостить и даже остаться

навсегда. Никита тоже оделся, так как ему надо было ехать на работу. Вчера он пообещал Георгию помочь отремонтировать грузовик. Мы с Никитой отправились на остановку, сели «на места для влюблённых» в автобусе. Пока ехали Никита стал меня уговаривать приехать вечером на автобазу, а потом поехать к нему в гости. Он хотел познакомить меня со своей мамой, которая как он объяснил «немного выпивает» и с двоюродной сестрой Светой, которая ждёт ребёнка. Он почему – то стал оправдываться передо мной, что вот такой он – не умеет знакомиться и назначать девушкам свидание. Когда я совсем этого не ожидала, Никита вдруг поцеловал меня в губы и цокнув языком, сказал:

– Ах, какие сладкие губки! Можно ещё?

– Нет, – отрезала я, как -то очень спокойно реагируя на этот неожиданный поцелуй.

– Мёд! – всё не унимался Никита, – Вкусные, как мёд! Значит в пять часов я тебя жду!

Я сделала вид, что согласилась и вышла на своей остановке, помахав ему на прощание рукой. Я очень устала от бессонной ночи, и конечно же, ни на какую автобазу не поехала.

На следующий рабочий день, Никита встретил меня со словами:

– Обманщица! Обещала приехать, а сама не приехала.

Я стала оправдываться, но у меня это плохо получалось. Никита снова взял с меня обещание встретиться после работы. Я должна была поехать к нему в гости, а он меня встретит

на остановке. Перед этим надо было позвонить ему по стационарному телефону из дома, чтобы он знал, что я выехала.

– Я буду стоять на остановке, как верный пёс и ждать твоего приезда. Когда ты выйдешь из автобуса, я сразу подбегу к тебе и буду очень – очень счастливым.

Никита тут же изобразил, каким он будет счастливым. Я рассмеялась, потом спохватилась и сказала:

– Ну, иди! Мы уже минут двадцать разговариваем. Работать надо.

– Да ты знаешь, что десять минут разговора с тобой проходит, как одна секундочка! – возмутился Никита.

Но он всё – таки послушался меня и ушёл. Когда я приступала к своей работе, у него, как и у всех остальных рабочих день подходил к концу. Так на всей территории автобазы оставался только сторож и некоторые задержавшиеся мужчины. Степан опять начал бегать за мной и расспрашивать:

– Что -нибудь случилось? Ты какая – то не такая. Сама на себя не похожа!

– Со мной ничего не случилось, – медленно выговаривала я ему, всё больше и больше раздражаясь от его назойливости, – А тебе хочется, чтобы случилось?

– Нет, почему... – он противно хихикнул, – А в понедельник никому не попало?

– А за что? – отвечала я вопросом на вопрос, – А ты хотел, чтобы кому – то попало? Ты был бы доволен и злорадствовал?

– Почему злорадствовал? – опять хихикнул Степан.

– А как ты это назовёшь? – наступала я на него, – Злорадство чистейшей воды!

После работы я пыталась дозвониться до Никиты и не смогла, поэтому пришлось ехать домой. Я почему – то была этим очень огорчена. С Никитой мне было легко и просто общаться. Когда я зашла в квартиру, Лина мне сообщила:

– Тебе какой – то парень звонил.

Я сразу догадалась о ком речь, и стала снова ждать его звонка. Он не заставил себя долго ждать.

– Ты почему не приехала? – сразу спросил Никита. Я стала объяснять, но он перебил меня, – Ты уже второй раз меня обманула!

Так как меня обвинили в обмане, я не могла это просто так оставить. И хотя было уже поздновато для гостей, я приняла решение прямо сейчас ехать к нему в гости. Автобуса нужного мне маршрута долго не было, и я думала, что Никита меня не дожждётся. Поэтому, когда я доехала до конечной, обрадовалась, увидев его одинокую фигуру, съёжившуюся от холода и ветра. Никита тоже очень обрадовался и взял у меня из рук сумочку. Мы не пошли в гости к нему домой, так как было уже очень поздно, а отправились к его двоюродной сестре. Света оказалась очень хорошей девчонкой моего возраста. Мы мило с ней побеседовали, попили чай, и я засобиравалась домой. Я боялась, что последний автобус уже ушёл.

– Автобуса не будет? – спросил у нас какой-то мужчина,

когда мы подошли к остановке.

– Я очень на это надеюсь, – улыбнулся Никита, посмотрев на меня. Когда надежда уехать домой стала меня покидать, подъехал мой автобус. Я так обрадовалась, что неожиданно для самой себя чмокнула Никиту в губы и уехала домой.

Так неожиданно началась наша с Никитой дружба. Каждый вечер он звонил мне. Раньше я использовала телефон только в исключительно полезных целях. Теперь же я просигивала в прихожей целыми часами перед сном, разговаривая обо всяких пустяках. Прежде самое большее, я могла проговорить по телефону минут пять. Разговаривая же с Никитой, я побила все рекорды своих телефонных разговоров, проговорив целых двадцать пять минут. Вскоре он каждый день стал ждать меня после работы. Меня это очень удивляло. Проработав целый день, Никита ждал ещё и окончание моего рабочего дня, который занимал два – три часа вечером. Так незаметно я очень привязалась к Никите. Я так привыкла к нему, что когда в один из рабочих дней пришла и не увидела его, то очень удивилась. Настроение у меня сразу пропало, и я была сильно расстроена оттого, что Никита меня не дождался. После окончания моей работы мы всегда гуляли с ним по улицам города.

– Какие у тебя красивые глаза! – говорил он, – Какого они цвета? Карие? Карие-карие-карие глаза!

Это он пропел популярную в то время песню певицы Ники. Не знаю почему, но я решила прочитать ему стихотворе-

ние своего собственного сочинения. Он внимательно выслушал и потом сказал:

– Красивый мудрый стих.

– Знаешь кто сочинил? – не удержалась я, чтобы не похвастаться, – Я!

– Здорово! – похвалил он.

Проходя мимо Красной площади в нашем городе, мы остановились, наблюдая за тинейджерами, катающихся на роликовых коньках. Потом отправились на набережную прекрасного и могучего Енисея. Народу встречалось не так уж и много. В основном случайные прохожие прогуливались с собаками.

– А какие тебе собаки нравятся? – спросила я.

– Боксёры, – ответил Никита, – У них морда, как у меня.

– А мне чау-чау и лабрадоры.

– Какие они, лабрадоры?

– Красивые, умные и смелые! – ответила я.

– А можно я буду твоим лабрадором?

– Ты итак красивый, умный и смелый! – сказала я ему.

Никита, то и дело высмеивал свою внешность. Я не встречала человека, который бы так критично относился к своей внешности. Иногда в его речи проскальзывали такие шутки – утверждения «Я же великолепен!» «Я неотразим!», но я знала, что он считает себя безобразным, так как уже не раз говорил об этом. Мне тоже не нравилось его лицо, но разве лицо может заменить душу человека? Несмотря на свою

некрасивость, он обладал харизмой, с ним всегда было интересно и весело общаться. Мы забрались вверх по лестнице на мост и смотрели на город сверху вниз. Перед нами открывалась впечатляющая картина. Был уже поздний вечер и на Коммунальном мосту светились огоньки фонарей, разноцветные и тёплые, как бывает тёплым что – то необъяснимо доброе и человеческое. Огоньки отражались в тёмной воде Енисея и покачивались от перебегов волн. У меня перехватило дух от этой красоты, и я показала Никите в ту сторону:

– Смотри, как красиво!

Он остановился, задумался и произнёс:

– Как в Москве. А я никогда раньше не обращал на это внимания.

С интересом посмотрел на меня, и увидев на небе яркую звезду, сказал:

– Загадай желание, Нина!

Я растерялась, не зная, что загадать. Потом придумала желание, загадала. Мы засмеялись тому, как серьёзно я подошла к этому вопросу и пошли дальше гулять по красивому, освещённому огнями неоновой рекламы, вывесками магазинов, кафе, городу. Когда мы шли по красивому проспекту Мира, Никита заметил:

– А звезда наша всё ещё светит. Я хочу, чтобы она светила всегда, чтобы напоминала мне о том, что такую необыкновенную девушку, как ты, я никогда в жизни больше не встречу. Хуже встречу, но не будет никого лучше тебя. Давай на-

зовём её Ауритой, и она всегда будет светить нам. Когда будет потеплее, мы обязательно с тобой поедem на природу. Я подарю тебе много цветов. Я подарю тебе весь этот прекрасный мир! Мы обязательно возьмём с собой коньяк, конфеты, красивые бокалы и свечи и будем смотреть на нашу звезду и думать о том, какие мы счастливые.

От этих слов я вся замерла внутри. Романтика. Никогда и ни от кого я не слышала таких красивых слов. Я думала, что такие фразы можно прочесть только в любовных романах. Я с интересом посмотрела на Никиту. Вот мечтатель! Я думала, что это я неисправимая мечтательница, а тут ещё похлеще, чем я, выискался мечтательный романтик. Никита задумался. Я тоже вслед за его мечтами уже видела перед собой тихую речушку без названия и слабые мерцания языков догорающего костра. Наконец, очнувшись, я вздохнула. До лета ещё было далеко. Несмотря на романтику, Никита оказался «матершинником». В его речи иногда мелькали «нехорошие» словечки. Я всё время делала ему замечания, чтобы он следил за своей речью. Он соглашался:

– Ну хорошо, я не буду материться. Я вместо мата буду говорить «пип».

Никита проводил меня до самого подъезда. Я опять быстро чмокнула его и тут же скрылась за дверями лифта. Я чувствовала себя такой счастливой и вспомнила, что за всё время прогулки ни разу не посмотрела на часы. Верно говорят, что счастливые часов не наблюдают.

Алексей Иванович, один из сторожей на работе, заставил меня помечтать о женихах. Он не поверил мне, когда я сказала, что у меня нет женихов.

– Да никогда не поверю, Нина! Это где же у них глаза, что они мимо такой красоты проходят? Вот был бы я моложе, я бы обязательно за тобой приударил. Да не отпустил, а на руках бы носил.

– Не нужны мне женихи! – отвечала я ему, смеясь.

– Это ты зря, так говоришь, – качал головой Алексей Иванович, – Мы, мужчины, нуждаемся в Вас, женщинах. А Вам без нас никуда. Вот пришла ты с работы, а кто – то тебе ужин приготовил или ты ему.

– Вы знаете, Алексей Иванович, – сказала я ему на это, – Когда у меня появится жених, то тогда всё перевернётся в моём мире. День станет ночью, а ночь станет днём.

– Вот как? – повёл бровью дедулька, и как он сказал, ещё больше в меня влюбился.

– Как дела, Ниночка? – весело спросил меня Никита, когда я зашла в сварочный цех, где он с молодым сварщиком Димой выполняли какую – то работу.

– Лучше всех! – также весело ответила я.

– Чем сегодня занималась? – спросил он.

– Блинчики стряпала.

– Блинчики? – облизнулся Никита и спросил у сварщика, – Дим, ты блинчики любишь? Я тоже.

– Ладно, так и быть, – пообещала я, – когда-нибудь угощу

Вас блинчиками.

– Мне 50 штук, – улыбнулся Никита и загородил мне выход.

– Не мешайте мне работать, – строго сказала я ему.

– А я и не мешаю, – растерялся Никита и пропустил меня.

На праздник Пасхи в городе царила какая – то необычная атмосфера любви. Мы с Ириной улыбались всем подряд. Нам тоже отвечали весёлыми, солнечными улыбками. Мы ехали в храм на Базаихе. Там среди старушек я и Ирина были единственными молодыми девушками, пришедшими освятить пасхальные куличи. Выставленные в ряд плетённые корзинки с различными куличами и разноцветными яйцами стали брызгать святой водицей. Ирина прикрывала рукой свои покрашенные ресницы. Всё моё лицо было в каплях от святой воды. Подруга, увидев это, стала надо мной смеяться, но тут же умолкла. Очередной обход священников обрызгал и её лицо. Теперь уже была моя очередь смеяться. Пасху мы отметили весело, насколько позволяли христианские обычаи. Вечером испекли два праздничных торта и украсили один лучше другого.

На работе Виктор приглашал к себе на чашку чая со сгущённым молоком, которое ему выдавали на работе за вредные условия. Никита при этом сидел и ухмылялся:

– Зря отказываешься. Я бы на твоём месте согласился.

Мне стало очень неприятно на душе от этих его слов. У меня даже сложилось впечатление, что ему безразлично с

кем и где я буду пить чай. И это после всех таких тёплых встреч и такой романтической прогулки? После всех слов, которые он говорил мне при свете нашей с ним звезды по имени Аурита. Я очень сильно обиделась на него. Когда Виктор пошёл работать дальше, поняв, что меня не уговорить на чай, Никита тоже молча вышел вслед за ним. Я решила, что ему хватило одной прогулки со мной. Конечно хватило. Он всё – таки мужчина. Молодой, но мужчина, у которого есть определённые потребности. Зачем ему все эти невинные встречи при луне? Настроение у меня окончательно испортилось. Я – то решила, что ему, действительно, понравилось просто гулять со мной по городу, ни на что, не претендуя. Я решила избегать встреч с ним. Никита заметил во мне перемену, произошедшую по отношению к нему. Он стал спрашивать причину. Я не могла вот так взять и выплеснуть все свои обиды, но Никита настаивал, и я сдалась:

– Ты испортил мне настроение!

– Но скажи, что я сделал? – удивился он, печально посмотрев на меня, – Скажи! Я исправлюсь.

Теперь мне вообще предстояла трудная задача объяснить, как и чем он испортил мне настроение. Я не могла понять, что со мною происходит. Я не знала, как обозначить наши отношения с ним. Дружба или это любовь? Почему меня так расстраивают такие вещи, о которых раньше я даже и не думала. Почему мне так стали важны его слова и поступки? Когда мы гуляли с Никитой по городу, когда он ждал ме-

ня после работы, когда звонил каждый вечер... Всё это, казалось, таким естественным. Но по сути, мы ни разу с ним не заговаривали о каких – то чувствах. Я отвечала, что не скажу ничего, а сама мучительно искала правильные слова, чтобы всё сразу стало понятно. Молчать нельзя? Я и сама всё прекрасно знаю. Но вполне могло оказаться, что я слишком много возомнила о себе после этих прогулок, телефонных разговоров. Я так быстро привыкла ко всему этому, к присутствию Никиты в своей жизни, что теперь даже себе не могла объяснить, что со мной происходит. Может он и не хотел иметь со мной ничего серьёзного и всё это для него ничего не значит. Если всё высказать о своих чувствах, то пострадает моя гордость.

– Умоляю, скажи, что я такого сделал? – просил Никита, – Я теперь от этого буду мучиться. Скажи, чтобы в следующий раз я ничего подобного не делал.

И я рассказала, забыв о своей гордости. Дьявол гордился, да с неба свалился. Я стояла всё с тем же обиженным выражением лица и ждала его ответа. Никита рассмеялся:

– Ниночка, я же шутил. Разве ты не заметила? Мне не всё равно с кем ты и где ты! Тогда это была последняя шутка. В следующий раз я так с тобой шутить не буду!

Мне стало неловко, что я из ничего раздула такую проблему. Но откуда мне было знать? Он говорил так серьёзно и убедительно. Я стала оправдываться. Никита, наверняка, подумал, что у меня нет чувства юмора. Мне нравились его

шутки, но только не такие. Никита обнял меня и поцеловал. И опять эти неожиданные объятия и поцелуй были такими естественными и привычными. Как будто мы всю жизнь с ним так вот ссорились и мирились. Просто обнял, просто поцеловал. Когда Никита ушёл, у меня в душе осталось какое – то непонятное чувство горечи.

Настал тот день, когда я решила исполнить своё обещание. Утром я испекла целую стопку блинов и принесла их на работу. День выдался на редкость солнечным и чудесным. Я пекла блины, конечно же, для Никиты. Но его нигде не было видно. Других же мужчин в боксе было предостаточно. Я решила угостить их всех. Было так интересно наблюдать за их удивлёнными лицами. Одних приходилось уговаривать, другие охотно и с радостью аккуратно брали своими, вымазанными в мазуте, руками блины и говорили:

– Холостые, посмотрите какая невеста. А в честь чего блинчики, Ниночка? Что у тебя за праздник сегодня?

– Просто хорошее настроение! – улыбалась я, довольная и оглядывалась в поисках Никиты. Если мужчины остались такими довольными, то и на Никиту блинчики произведут должное впечатление.

Потом наконец – то примчался и Никита. Он, оказывается, вместе с Виктором из окон электроцеха видел, как я раздавала всем блины. Они ждали, когда же я зайду в электроцех, и сама принесу им блинчики. Я гордо показала на два блинчика, которые остались на тарелке. К моему разочаро-

ванию ни один из них к ним не притронулся. Сначала они долго курили и обсуждали какую – то неизвестную мне деталь аккумулятора. Я думала, что они вообще забыли о моём существовании и скучала. Но вот мужчины разложили все инструменты по полочкам, и Витя пригласил нас к столу выпить чаю. Никита опять говорил какие – то пошлости, от которых я заливалась краской стыда. Я носилась за ним по электроцеху и легонько колотила его. Он смеялся и специально ещё больше дразнил меня. Виктор качал головой и говорил, что мы как маленькие дети. Он смотрел на нас с завистью и постоянно спрашивал у Никиты:

– Тебя жена не заждалась?

Я думала, что это шутка такая у Виктора, чтобы задеть Никиту. Поэтому не обратила никакого внимания на эти слова. Никита сначала тоже не обращал на его слова никакого внимания, но я видела, что он едва сдерживался. Мы опять договорились погулять вечером по улицам города, но сначала решили занести мою сумку домой. Лина предупреждала, что свекровь опять бегала за бутылкой и не хотела, чтобы Никита был свидетелем их семейных скандалов. Но на улице дул ужасный, пронизывающий ветер. Мне не оставалось ничего другого, как пригласить Никиту домой выпить кофе. Так я познакомила Никиту со своими родственниками. Мой племянник сразу стал крутиться вокруг него. Паша притащил свои игральные карты и Никите пришлось с ним сыграть. Потом я выпроводила племянника из комнаты

и закрыла дверь. Это не мешало ему время от времени подглядывать за нами. Мы с Никитой целовались под мелодичные песни, которые крутила местная радиостанция «Русская волна». Никита после каждого поцелуя цокал языком и говорил:

– Сладкие, как сахар! Вкусные, как живой апельсиновый сок.

Вечер прошёл без происшествий. Баба Света что – то бубнила в своей комнате, ругая и Лину, и Антона. Никита печально заметил, что ему всё это очень знакомо. И я вспомнила, что он говорил, что его мать тоже злоупотребляет алкогольными напитками.

На следующий день на работе Никита подошёл ко мне, обнял и поцеловал. Потом он что – то сказал, на что я заупрямилась. Тогда Никита шлёпнул меня по известному месту, округлил глаза и произнёс:

– Ого! У Вас такая часть тела!

Я очень сильно покраснела и со словом «пошлый» побежала за ним. Никита убежал от меня, смеясь и дразнясь.

– Пошлый! – кричала я, – Я с тобой больше не буду разговаривать!

Так мы бегали по боксу, пока не оказались по разные стороны эстакады. Мы схватили друг друга за руки, стоя на краю ямы. Оба покачнулись и каждый попытался перекинуть другого на свою сторону при помощи потерянного равновесия. Так мы раскачивались, пытаясь друг друга удерживать.

жать, и в конце концов упали вниз. Никите досталось больше всего. Я слегка ушибла руку. Когда мы поняли, что произошло, то очень долго смеялись. Гавриил Степанович, инженер, увидел нас вместе и улыбнулся. Он что – то по – мужски показал Никите и тот засмеялся. Мы опять гуляли по улицам города, кушали шоколад и целовали друг друга в губы. Нам было очень весело. Когда мы шли такие счастливые, прохожие оборачивались вслед нашей весёлой парочке.

Ирина недавно принесла мне городскую молодёжную газету «Комок». В газете была рубрика, в которой печатали письма молодёжи о своей любви или отношениях между парнями и девушками. Зимой я написала письмо в редакцию о том, что мне попадают только «замороженные» парни, не особо надеясь, что письмо напечатают. Но его напечатали в одном из номеров. И вот на письмо пришёл ответ, в котором незнакомец, назвавший себя Чудовищем, очень надеялся на встречу со мной. Я поделилась этим с Никитой. Он заинтересовался и стал спрашивать номер выпуска этой газеты. Оказалось, что и Никита писал письмо в редакцию «Комка». Я не обратила внимание на это и не придала его словам большого значения. Но то, как он задавал вопросы, породило в моей душе смутное сомнение. Вдруг Никита и есть Чудовище? Ведь он всегда считает себя безобразным. И возможно назвался Чудовищем именно из – за своей непривлекательной внешности? Но он сразу перевёл тему разговора с письма на эстакаду. Мы снова засмеялись, вспоминая свои лица

в момент падения. Тут мы стали мечтать и придумали целую романтическую историю. Мы умираем от падения в эстакаду и наши души взлетают в небеса, чтобы соединиться в одно целое.

– Чувства не умирают! Любовь бесконечна! – добавила я, когда мы уже не могли придумать ничего нового.

После всех этих разговоров, как – то не вязались его воспоминания о Чечне. Молодому пацану пришлось пережить все ужасы войны, в то время как в родном крае были мир и тишина. Я внимательно его слушала, не перебивая. Меня не было там, в самом пекле войны, но я понимала страдания и боль молодых солдат. Совсем недавно меня поразили фильм Александра Невзорова «Чистилище». Я смотрела на экран и ощущала давление в висках от увиденного в кадре. Нет, я не отношусь к слабонервным. Но то, что происходило там, чудовищно. Я вмиг представила моих знакомых парнишек, которым пришлось всё это пережить не через экран, а в реальной жизни. Война – это зло, несущее смерть и разрушения. И молодые парни, увидевшие её в начале своего жизненного пути, получили огромное потрясение, давление на психику. У всех них отношение к жизни резко поменялось. Люди гибли на их глазах, получали ужасные увечья, калечились души. Слушая рассказ Никиты о госпитале, о боях под Моздоком, я проникалась сочувствием и уважением к нему. Мы смотрели на нашу звёздочку Ауриту и вдруг Никита спросил с такой горечью:

– Почему я не знал тебя раньше? Почему ты не знала меня? Где я раньше был? Что делал? Где гулял, с кем гулял? Почему мы не встретились раньше?

– Так распорядилась судьба, – дала я философский ответ.
– Лучше поздно, чем никогда, – улыбнулся он, обняв меня.

Мы снова ждали мой автобус, обнявшись и целуясь на остановке. Пропустив два автобуса, я призналась:

– Мне так не хочется с тобой расставаться.
– Поехали ко мне в общежитие, – радостно предложил он, – Я выделю тебе одну кровать.

Я покачала головой, улыбнувшись и села на следующий подъехавший автобус. Так хорошо мне было, так весело, так спокойно на душе. Я долго не могла заснуть, вспоминая такой чудесный вечер, проведённый с ним.

На следующий день на работе, Никита уже ждал меня. Я, действительно, так к этому привыкла, что, когда его опять вдруг не было в вечернее время на работе, я как будто теряла равновесие. Привычка – дело ужасное. Сегодня племянник попросил, чтобы я пришла после работы с Никитой. Даже сказал, что без него не пустит меня домой. Мы шли и разговаривали, больше шутили. Я в шутку спросила:

– У тебя детей, наверное, в городе хоть отбавляй.
– Целых восемь, – засмеялся он.
– А если правда?
– Один, – вдруг серьёзно ответил Никита, – Егором на-

звали.

– Ну правда, сколько? – не поверила я, думая, что он опять шутит.

– Один. Ты что такая странная?! – ответил он и я поняла, что Никита не шутит. Я стала вдруг сама не своя. Этого я никак не ожидала. Гром среди ясного неба. Он всю дорогу о чём – то весело болтал. Я отвечала невпопад и едва поддерживала беседу. У него есть сын. Я посмотрела на него и впервые задумалась над тем, почему я с ним? Почему я иду под руку с этим человеком, гуляю с ним по городу, почему? Ведь он не красавец, не с в/о, не без в/п и совсем непохоже, чтобы он был материально обеспеченным. Неужели я так сильно изменилась? Да, наверное. Я на многое стала закрывать глаза. Перестала быть слишком гордой, требовательной и слишком упрямой. Полгода назад я бы с этим парнем даже знакомиться не стала из – за одной только его непривлекательной внешности. Сейчас я не придаю этому никакого значения.

Всё меняется с годами

И деревья, и цветы

И меняемся мы сами,

Разрушая все мечты.

Когда мы пришли домой, я с гордостью показала Лине свою первую «расчётку». Она порадовалась за меня. Ко мне приехала Ирина. Я наконец – то познакомила подругу с Никитой. Они тут же стали о чём – то разговаривать, так как

оба умели поддерживать любые темы для разговора. Я налила всем кофе. Никита помог мне его донести в комнату. Паша всё не отходил от него. Но меня уже не умиляло то, как Никита с ним играет. У него есть сын. И я теперь отчётливо представляла на месте Паши неизвестного мне Егора.

– Нина, расскажи Ире, как мы с тобой в эстакаду упали и как чудесно провели вечер, – попросил Никита. Я рассказала, впрочем, без всякого энтузиазма.

– Рада, рада за Вас, – сказала подруга, переводя взгляд от Никиты на меня. Мы отнесли кружки на кухню, и я спросила у Иры, как ей понравился Никита.

– Лучше, чем Георгий, – уклонилась она от прямого ответа. Потом мы все вместе стали разгадывать кроссворд. Времени на разговоры совсем не было. Я разрывалась между двумя людьми – лучшей подругой и другом, из – за которого я всё больше и больше волновалась. Мне хотелось посекретничать с Иринкой о нём, а с ним поговорить о его сыне. С ума сойти! У него есть сын!

Я пригласила всех отметить мою первую заработную плату. Ирина отказалась, так как ей надо было ехать в этот день к родителям на выходные. Никита удивился, что я ему оказала такую честь, как он выразился и согласился.

Когда я получила в кассе деньги, то увидев Никиту, помахала ими в воздухе. Он улыбнулся и подождал, когда я подойду к нему. Мы мило беседовали, а сторож Алексей Иванович всё поглядывал в нашу сторону. Наконец Никита не

выдержал и спросил:

– Алексей Иванович, ну что Вы на нас так смотрите?

– А что мне на Вас смотреть? – ответил тот вопросом на вопрос, – Может я красивым и не был, но молодым я был.

Мы пошли с Никитой по магазинам, чтобы купить продукты к празднованию моей первой «получки». Он нёс сумки, а я тратила свои заработанные собственным трудом, деньги. Никита при этом качал головой и говорил:

– Побереги «бабульки». Их у тебя так мало.

Затем, опередив меня, купил баночку майонеза и бутылку газировки. Я уже не думала о его сыне и даже не пыталась о нём расспрашивать. У нас нашлось много общего. Его, как и меня с двух лет воспитывал неродной отец. Но если мой отец имел право называться папой, то у Никиты, по его словам, был ужасный отчим. Он не очень хорошо о нём отзывался и даже сказал, что бил его с двенадцати лет. Пока я готовила на стол, Никита сидел в комнате с Пашкой, и они смотрели телевизор. Когда пришла с работы Лина, стол уже был накрыт. Мы не стали дожидаться Антона и сели ужинать. Никита произнёс тост, чтобы моя заработная плата росла ни по минутам, а по секундам. Лина пила по полной, чему я очень удивилась. Она всегда отказывалась от водки. Лина уже была довольно весёленькая и вводила меня в краску, когда говорила Никите:

– Ты нашу девочку не обижай!

– Да кто её обижает? – возмущался Никита. Пришёл с ра-

боты Антон и присоединился к нам. Когда мужчины вышли покурить на балкон, Лина стала нести абсолютную чушь. Она вспомнила, как у них с мужем всё произошло в первый раз и если бы она ему «не дала», то не вышла бы замуж. Мне был очень неприятен этот разговор. Сестра совсем чокнулась, перейдя на мои отношения с Никитой. Она уже подумывала о том, чтобы всё произошло у них, если бы они жили отдельно от свекрови. В общем, она сильно увлеклась этой темой. Я совсем не думала об этом. Более того, я хотела, чтобы всё произошло иначе. Когда Никита с Антоном вернулись, Лина стала спрашивать у Никиты его биографию. Ему пришлось доказывать сколько ему лет, и он даже принёс свой паспорт. Лина стала его листать и остановилась на графе «Дети». Она округлила глаза, увидев там записанное полное имя его сына – Егор Никитьевич Любич. Я видела, как Никита стал ей объяснять, что с матерью ребёнка не расписан и что как «настрогал», так и будет нести ответственность. Антон включил музыку, и мы все стали танцевать.

– Нина, ну покажи ему класс! – крикнула Лина, и я разошлась не на шутку. На Никиту мой танец произвёл впечатление. Антон с Линой любовались нами. Никита очаровал моих родственников. Они уверяли меня, что он понравится моим родителям. Сестра с мужем ушли спать, а мы всё танцевали и танцевали. Никита не позволял себе ничего лишнего и мне эта его черта нравилась больше всего. Мы целовались и опустились на пол. Когда мы прямо на ковре легли

рядышком, он сказал:

– Ты такая нежная! Такая добрая!

– Никки, скажи мне, что ты обо мне думаешь?

– Ты – хорошая, – ответил он просто и добавил, – Ты достойна, чтобы тебя любили. Ты достойна любви!

Наступило молчание, которое нарушала едва слышная мелодия. Я не знала, как воспринимать эти его слова. Какой смысл он вложил в эту фразу? Я не могла понять, поэтому промолчала. Так мы лежали рядом на ковре и думали – каждый о своём. Через какое – то время я услышала его равномерное дыхание и поняла, что Никита уснул. Я разбудила его и предложила лечь на диван, но он отказался. Мне очень хотелось спать, и я ушла в другую комнату, накрыв его одеялом. Только я уснула, как меня разбудила Лина. Она сообщила мне, что Никита не спит. Мне стало очень неудобно, что ему пришлось сидеть одному в кресле. Я вышла из комнаты, а он уже умылся и причесался. Я предложила ему выпить чай, но он отказался. Он поцеловал меня, потёрся об меня своим телом и ушёл. Только потом я опомнилась, что вышла к нему в ночной рубашке, которая почти ничего не скрывала. Всё получилось как- то не так. За выходные Никита ни разу не позвонил мне. Я успела соскучиться по нему. Поэтому в понедельник я так спешила на работу. Я увидела его вместе с Виктором. Они разгружали с грузовика рулоны бумаги. Помахав им, я принялась за работу. Через какое – то время ко мне подошёл Виктор и вдруг спросил:

– А что это Никита сегодня при параде? Вы что куда – то собрались?

– Не знаю, – пожала я плечами. Виктор ушёл, а я задумалась. Что ещё придумал Никита? О каком параде говорил Виктор? И вот я увидела его из окна кабинета начальника. До сих пор я видела Никиту в одном и том же – в спортивном костюме и кожаной куртке. Я считала, что больше у него из одежды ничего не было и ошиблась. То, что я увидела сейчас из окна, меня поразило. Что за преобразование? Что за красавчик? Никита стоял на крыльце проходной вместе с Димой, курил и смотрел в мою сторону. Конечно же он не видел меня, но я – то отлично его видела. На нём был чёрного цвета костюм и бирюзовая водолазка. Весь отутюженный, чистенький и аккуратно причёсанный. Я заволновалась. В честь чего этот наряд? Неужели и правда решил меня куда – то пригласить? Я стала мыть коридор, когда в дверь постучали и вошёл Никита.

– К вам можно, девушка?

– Конечно можно, – ответила я, не скрывая своего волнения и сняла с рук рабочие перчатки.

– Как настроение? – поинтересовался он.

– Классное, – ответила я, не зная к чему он клонит.

– А у меня ужасное, – сказал он опечаленно.

– Какой ты сегодня красивый, Никита! – не удержалась я.

Он покраснел, произнёс «спасибо», поцеловал и сказал:

– Нинуль, я сегодня не смогу тебя проводить. А завтра я

тебя обязательно провожу. Честное слово!

– Конечно, Никки. Я понимаю, – быстро проговорила я, а сама ничегошеньки не могла понять. Он вышел, а я украдкой смотрела на него из окна. Никита неожиданно оглянулся, но меня уже не увидел. Я прикрылась шторой. Меня разбирало любопытство, куда в таком виде мог отправиться Никита. Я решила сходить к Виктору и узнать что-нибудь от него. Он стал мне жаловаться на свою жизнь и рассказал о том, что у него вымогали деньги. Я рассеянно слушала его, а он показывал мне побои на лице. Они были едва заметны, но всё – таки были. Я не выразила ему никакого сочувствия, попросила тряпочку, чтобы протереть свои ботинки. Он стал, несмотря на моё сопротивление сам чистить мне обувь. Мне было очень неловко, но Виктор продолжал начищать мне ботинки и сообщил:

– А Никита сказал, что с тобой пойдёт сегодня на дискотеку. Я ему не поверил. Какая может быть дискотека в понедельник? А он мне говорит: «В ресторан пойдём значит». Вот зачем мне – то врать? Не люблю я этого. Слушай, Нина, а может мы сейчас пойдём с тобой в ресторан? Как ты на это смотришь?

– У тебя же денег нет, а какие есть все уходят на алименты. – печально усмехнулась я.

– Для тебя деньги найдутся! По секрету скажу тебе, что деньги у меня всегда есть, – сказал Виктор и заговорщицки подмигнул мне, – Только ты никому на автобазе об этом не

говори. Они думают, что я дурак. Я же вижу, как они ко мне относятся. Между прочим, я умнее их. А ты куда собралась сегодня такая красивая? В гости? Может тебе денег дать? А на Никиту ты не смотри. Он скупой и жадный.

Я ничего ему на это не ответила. Мне надо было съездить в отдел кадров и узнать про комнату в общежитии. Я уже переговорила со своим начальником Ромашиным. Он пообещал мне помочь в решении жилищного вопроса. Меня радостно встретили Татьяна Александровна и Валентина Николаевна. Лёд тронулся, и они уже спрашивали комнату у коменданта общежития Лидии Герасимовны. Меня предупредили, что у этой женщины очень тяжёлый характер. Она грубая и невоспитанная. Я слушала о ней с улыбкой на лице. Что это за женщина, которая так всех пугает? Я была уверена, что найду к ней подход. В конце концов мы люди и должны идти навстречу друг другу.

– А я жениха нашла, – похвасталась я добрым женщинам. Они вопросительно посмотрели на меня, и услышав фамилию, разочарованно вздохнули.

– Любич, – протянула Валентина Николаевна, – Он женат и у него есть ребёнок.

– Я знаю, – досадливо отмахнулась я от протянутой личной карточки Никиты Любич, – Он просто записал ребёнка на себя. А с этой девушкой он не расписан.

– Не стоит, – покачала головой Валентина Николаевна, – Любич тебе не нужен. Зачем он тебе такой? Будет алименты

до восемнадцати лет платить. Мы тебе сейчас всё про всех расскажем. Кто там ещё? Артур? Женат, сын. Виктор? Разведён, платит алименты. Георгий? Женат, жена недавно родила дочь. Ты лучше на Диму обрати внимание. Он учится и твой ровесник. Любича забудь!

Я была очень расстроена. Как легко сказать: «Забудь!» Когда я пришла домой, Антон сообщил мне, что уже два раза звонил Никита. Забудь? Мне так хотелось услышать его голос. Я уже просто не могла без него. Он стал мне также необходим, как воздух. Я ждала его звонка, но с наступлением темноты я теряла надежду. Мои мечты о нём стали падать осколочками вниз, раня моё сердце. И вдруг последние осколки повисли в воздухе, потому что зашла Лина и с улыбкой произнесла:

– Звонит Никита и просит, чтобы к телефону позвали солнышко.

Я поспешила к телефону, не скрывая своей радости. Он назвал меня солнышком, и хотя Никита меня не мог видеть, всё моё лицо покрылось краской смущения. Моё сердце как – то учащённо забилося, и я сильно разволновалась. Мне вдруг стало не хватать слов. Я кое – как из них выстраивала нелепые и скучные фразы. Рука, державшая трубку телефона, вспотела.

– Никки, а я очень – очень по тебе скучаю, – вдруг просто призналась я ему.

– Правда? – обрадовался он, – Тогда я беру мотоцикл и

еду к тебе. Я такой. Дурачок. Ну ладно, желаю тебе хороших сновидений. Целую, обнимаю и крепко держу за ногу. Ну что же ты трубку не кладёшь?

Я положила трубку на рычаг телефона. Осколки мечты, повисшие в воздухе, магнитом потянули за собой уже упавшие. Мечта вновь превратилась в целую и вечную.

На работе Никита встретил меня очень радостно и признался:

– Я так хотел тебя увидеть, обнять, поцеловать. Я так сильно соскучился. Эти два дня без тебя были для меня каторгой, особенно на работе. Ты вроде и рядом и тебя нет.

Я не могла разделить его радости. Он обещал заехать за мной вместе с Михаилом и не сделал этого. Я попыталась нацепить улыбку на лицо, но у меня ничего не вышло. Злости и обиды оказалось больше. Я представляла его в костюме, такого красивого и куда – то исчезнувшего для меня на эти два дня.

– Знаешь, а у Мишки грузовичок сломался, – сказал он.

– Да? – безразлично протянула я, и повернувшись, ушла выполнять свою работу. Когда я оглянулась, то увидела, как Никита энергично и нервно зашагал к сварочному цеху. Я страдала и не знала, как правильно себя повести в этой ситуации. С одной стороны, он меня обидел тем, что не выполнил своё обещание и не заехал за мной, а с другой стороны вроде его вины в этом нет. Мне показалось, что Никита тоже обиделся на меня, но я ошиблась. Он подошёл ко мне и

спросил о том, как долго я ещё буду работать. Ему надо было съездить с Михаилом по делам, и я не возражала. Мне было грустно возвращаться домой одной. Проклятая привычка. Не надо было к нему привыкать. Теперь вот живи и страдай! Мне не хотелось никому улыбаться, разве только маленькому смешному ребёнку. Я не знала почему меня вдруг стал так волновать Никита. Не успела я зайти домой, как зазвенел телефон и это оказался он. Тот что ПОЛНОСТЬЮ завладел моими мыслями.

– Солнышко ты меня ждала? – спросил Никита.

– Нет, – ответила я, всё ещё недовольная.

– Обидно. Досадно. А я думал приехать к тебе, – произнёс он.

И Никита приехал. Я встретила его в халате.

– А мы разве гулять не пойдём? – удивился он.

– Посидим немного дома и пойдём, – объяснила я. Никита прошёл в квартиру. Мы сели с ним в комнате на диван. Мне вдруг показалось, что свидания со мной его уже не радуют. Возможно он думает о той, что родила ему ребёнка. Может он её любит. И вполне возможно, что встречался с ней в эти выходные. Иначе для кого он так красиво был одет? Если всё так, как я думаю, то мне было непонятно, зачем он тогда приехал сейчас и зачем звонил мне. Я не знала стоило ли вообще с ним о чём – то говорить, если придётся расстаться. Мы впервые с ним сидели молча и смотрели друг на друга, как будто видели в первый раз.

– Если не секрет, о чём ты сейчас думаешь? – прервал молчание Никита.

– О тебе, – честно ответила я.

– А что именно? – улыбнулся он.

– О том, что ты грустишь, – ответила я, – Знаешь, эта песня «МГК» «Падает снег» напоминает мне о доме. Он находится в тайге. Из окна моей комнаты видны ёлки, покрытые пушистым белым снегом. Огромная луна освещает снег, и он блестит и красиво сверкает при лунном свете.

– Какие же у тебя красивые глаза! – произнёс Никита. В начале одиннадцатого я вышла проводить его на лестничную площадку, где мы целых пятнадцать минут с ним целовались. Наконец он сказал:

– Спокойной ночи, Ниночка! Я очень надеюсь, что я хотя бы один раз приснюсь тебе во сне. А вот ты мне уже снилась несколько раз.

На следующий день я поехала в отдел кадров. Наконец – то решился вопрос с общежитием. Но при этом мне пришлось помучиться с получением жилья. Я познакомилась с коменданткой – Бабой Ягой. Образ Лидии Герасимовны – ужасной старухи с тяжёлым характером не вязался с той женщиной, которую я увидела. Мне она не показалась такой уж грубой, как мне её описывали раньше. Хотя и была она не из приятнейших особ. С папиросой в зубах она посмотрела на мою путёвку, которую мне выдали в отделе кадров.

– Что мне эта путёвка? Мне нужно официальное письмо

от Тарасенко. Сколько требуется мест?

– Татьяна Александровна мне сказала, что целую комнату мне предоставить не могут, только койко-место.

– У меня нет свободного койко-места, а есть только отдельная комната!

Она позвонила в отдел кадров и проболтала с Татьяной Александровной добрых полчаса. Наконец, Лидия Герасимовна положила трубку и сказала ехать на Главпочтамт и брать новую путёвку. Я опять поехала в отдел кадров, но всё было не напрасно. Валентина Николаевна радостно сообщила мне, что на автобазе связи я теперь работаю не временно, а на постоянной основе, так как пожилая женщина уволилась. И вторая хорошая новость, что меня берут в ученики оператора связи в почтовое отделение в центре города.

Я была очень довольна, что всё так хорошо складывается. Я снова поехала в общежитие, отдала путёвку Герасимовне. Она молча достала ключ от комнаты и передала его мне. Мне выдали матрас, подушку, шторы и покрывало. Я не могла нарадоваться тому, что у меня теперь есть отдельное от родственников, жильё.

На работу меня подвёз Антон и его увидел Виктор. Он сразу подбежал ко мне и засыпал вопросами:

– На какой это ты машине сегодня каталась? С кем? С другом?

– Да, с другом, – со злостью ответила я ему.

– А он стоящий?

– Кто? – не поняла я, – Ах, друг? Конечно стоящий.

Виктор ушёл переваривать полученную информацию.

Я заметила, что Никита был не в настроении. Я сухо поцеловала его в губы. Мне казалось, что любая попытка расспросить его о делах, закончится неприятным скандалом. Когда он подошёл ко мне, я его выгнала и грубо попрощалась с ним. Никита ушёл в свой бокс, даже не обернувшись. Мне очень хотелось разломать эту чёртову швабру и вообще ничего не делать. Подошёл Степан и попытался тоже завести со мной разговор, но неудачно. Он что – то сказал об очередном похолодании. Я ничего не ответила и Степан, потоптавшись на месте, ушёл. Мне очень хотелось всем грубить. Меня раздражали бесконечные улыбки мужчин. Мне не на ком было выместить свою злость. Я не могла понять плохое настроение Никиты и у меня было одно объяснение, что его мысли заняты другой. От ревности я сходила с ума. Когда я уже заканчивала работу, то забежал Никита и хотел меня поцеловать. Мне показалось, что вид у него при этом был довольно безразличный. Поэтому я просто взяла и отвернулась. Никита стал петь песню:

– Будет всё, как ты захочешь.

Я съязвила по этому поводу, а он стал доказывать, что так оно и есть.

– Ну хочешь я сейчас на пол упаду?

– Падай! – пожалала я плечами. Он упал. Снова встал. Опять хотел упасть на бетонный пол, но я его остановила. Никита

молча вышел. Я не знала, что и подумать. Одно я усвоила точно – он издевается надо мной. Но зачем? Я отправилась в умывальню и увидела, что Никита сидел в раздевалке и читал книгу. Я хотела пройти мимо, но мне стало вдруг так жаль его. Я подошла и спросила:

– И долго ты здесь собираешься сидеть?

Он посмотрел на меня таким взглядом, что я почувствовала себя неловко. Я подошла и села рядом с ним.

– Никки, что случилось?

– Да ничего... – рассеянно произнёс он.

– Ты какой – то не такой в последнее время, – заметила я. И тогда он рассказал о своих проблемах, о том, что ему надо получить права на мотоцикл и ничего не получается.

– Скажи, ну что плохого я тебе сделал? – печально спросил он меня. Мне стало стыдно за своё поведение. Получилось, что я вела себя эгоистично, требуя внимания. Мне даже не приходило в голову, что у Никиты могут быть и свои проблемы. Зашёл Виктор и сказал, что Миша только что уехал. Никита стал ругаться, и я поспешила уйти. Когда я вернулась, он был уже другим. Раскрыв мне свои объятия, Никита улыбался. Он подбежал ко мне, поднял меня на руки и стал кружить, повторяя:

– Ниночка, всё срослось! Всё срослось!

– Я так рада за тебя! – сказала я, хотя не понимала его радости и внезапной перемены настроения. Я, действительно, была счастлива видеть его таким, а не угрюмым и безраз-

личным. Мне надо было переодеться и когда я в ветровке и брюках «стрейч» появилась перед Никитой, он на миг растерялся.

– У тебя такие соблазнительные ножки!

Пока мы ехали в автобусе, Никита проговорился о том, что Виктор сказал ему, что я каталась с кем – то на машине и назвал его дураком. Я хитро прищурилась и сообщила, что это был Антон. Никита облегчённо вздохнул и расплылся в улыбке. Видно было, что его это очень тяготило. На лестничной площадке мы, как всегда не спешили расстаться. Никита выразил сожаление из – за того, что я не маленькая, а то бы он меня всегда носил бы с собой в кармане. Он стал спускаться вниз по лестнице. Потом снова взбежал наверх, чтобы ещё раз поцеловать меня. Домой я не зашла, а залетела – окрылённая – влюблённая.

Одна новость меня не обрадовала, а огорчила. Оказалось, что Никита был рэкиритом, и как он сам признался «творил нехорошие дела». Потом ему всё это надоело, и он решил «завязать». Так он и стал автослесарем на автобазе. Я высказала своё не лестное мнение о рэкиритах, считая их отбросами общества. Никита оскорбился, так как довольно часто обращался к ним за помощью. Они высмеивали его решение «жить, как все» и предлагали купить какой-нибудь подарок вроде автомобиля. Он очень часто упоминал Шарапа, который, по его мнению, был отличным пацаном. Шарап заработал здесь много денег и смотался в Москву. Никиту в

любое время могли принять обратно, но он предпочёл работать и получать от государства мизерную заработную плату. На этом наш разговор закончился, хотя остался неприятный осадок, что же такое нехорошее мог делать Никита. Но спрашивать о прошлом я не стала.

Ирина пришла ко мне на работу. Увидев Никиту, она спросила его о том, когда будет приглашение на свадьбу. Мне было интересно узнать, что он будет ей на это отвечать. Ещё не время или может быть когда-нибудь. Никита ушёл от прямого ответа, не сказал ни да, ни нет. Тут ещё в разговор встрял Алексей Иванович, и они с Ириной стали нас обсуждать. Потом Никита ушёл, а Алексей Иванович предупредил меня:

– Ты, Ниночка, держи ухо востро с этим парнем. К нему сегодня какая – то аж два раза приходила. Даже не знаю, как тебе её описать. Так себе, ни то, ни сё. Голова стручком, нос крючком.

Мне было неприятно об этом услышать, но Ирина махнула рукой. К вечеру зарядил ливень. Поэтому я не ожидала, что Никита придёт в гости. Мы с ним провалялись на полу, слушая радио и дурачась. Я смеялась над его фамилией и от выражения его лица, мне становилось всё веселее и веселее. Он рассказывал армейские истории, которые очень походили на приколы зеков друг над другом. Я совсем недавно читала об этом в книге «Зеками не рождаются». Он посмеялся над моим сравнением. Потом Никита задал вопрос, который

я не ожидала от него услышать:

– Вот мне всё интересно, как твои родители отнесутся ко мне, когда мы поедem к тебе? Как ты им меня представишь?

Я очень растерялась, не зная, что и ответить. Мы вроде бы не собирались ехать к моим родителям. Раз он об этом спросил, значит много раз думал об этом. Я пробормотала что – то вроде того, что с папой они обязательно найдут о чём поговорить. Ну а мама скорее всего его расцелует. Младшая сестра Танюшка фыркнет и спросит, с кем это я?

Свекровь Лины закатила скандал ей и Антону. Сестра начала извиняться перед Никитой, а он, опять печально вздохнув, сказал, что ему всё это знакомо. Я сразу же подумала о его пьющей матери. Скорее всего он тоже подумал о ней.

Мы ездили в общежитие. Никита с Мишей были в комнате напротив моей, у Виктора. Я прибиралась у себя и отмывала извёстку с линолеума, с плитусов, с батарей и гардин, с люстры, оставленной прежним жильцом. Мужчины не могли понять, что можно было убирать в такой маленькой комнатушке. Никита зашёл посмотреть комнату.

– Ну вот, – сказал он, – Будешь здесь жить -поживать, да добра наживать. И меня иногда вспоминать. Ну я пойду, до встречи!

Когда он ушёл, у меня появилось какое – то незнакомое мне до сих пор чувство утраты. Витя с Мишей позвали меня к себе ужинать. Они нажарили целую сковороду картошки с мясом. Я с удовольствием с ними поужинала и вернулась в

комнату наводить порядок, всё расставила по своим местам. С чувством глубокого удовлетворения я оглядела комнату. Ну вот теперь можно было и переезжать.

Ирина пригласила меня и Никиту на свой день рождения. Мы купили небольшой подарочек, о котором мечтала подруга. Никита зашёл за мной одетый в тот самый, когда – то удививший меня чёрный костюм. Он был чем – то очень смущён и волновался. Увидев меня в красивом женском костюме, сделал мне комплимент. Мы снова ехали на последних местах в автобусе. Впереди нас сидела молодая парочка с маленьким ребёнком, который всем улыбался. Я сообщила Никите о своей большой любви к маленьким и особенно пухленьким детям. Он задумался. У меня появилось неприятное чувство. Конечно же он вспомнил своего маленького сына и, наверное, ту, что его родила. Я до сих пор ничего о ней не знала. Мне хотелось узнать их с Никитой историю, но не от него. Почему они не вместе? Что делаю я рядом с ним? Зачем всё это?

Несмотря на эти мысли в моей голове и задумчивость Никиты, день рождения Ирины прошёл очень весело. Правда не обошлось без некоторых курьезных моментов. Включили музыку и заиграла медленная мелодия. Я в этот момент стояла у окна, а Никита находился в другом конце комнаты. Он встал на одно колено и протянул мне руку, приглашая меня на танец. Одна из подруг – сокурсниц Ирины, Оксана подошла к нему и спросила меня:

– Надеюсь, Нина, ты не возражаешь?

– Возражаю, – с улыбкой ответила я ей. Не могла же я отказаться от столь изящного приглашения на танец. Оксана была недовольна. Она думала, что я разрешу ей потанцевать. Никита прошептал мне на ушко, что в следующий раз встанет со своим приглашением на танец поближе ко мне. Потом почему – то все гости сидели утомлённые от танцев в коридоре. Парни принесли выпивку и закуску на табуретке. Мы немного всплакнули с Ириной, вспомнив счастливые детские годы. Вот так незаметно пролетело время, и мы стали взрослыми. Стало жаль тех дней, которые безвозвратно канули в милое прошлое. Я подумала и о Никите, как о человеке, который становится всё дороже и дороже всех остальных. Но я не ощущала того, что нужна ему. Я вышла на балкон и слёзы быстро закапали вниз, в беспросветную мглу. Вошёл Никита и увидел, что я плачу. Я попыталась скрыть это, но ничего не получалось. Он стал меня успокаивать и расспрашивать о причине моих слёз. Я не могла ему этого объяснить и отворачивалась от него. Мне казалось, что в тот момент я была до ужаса страшной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.